

НАДЕЖДА ЧЕРПИНСКАЯ

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
для
СНЕЖНОГО ВОЛКА

Надежда Черпинская

Чужая невеста для Снежного Волка

<https://litres.ru/74206023>

Аннотация

Всё по классике... Попаданка? Есть. Это я! Властный, суровый, холодный и безумно соблазнительный? Есть. Вот, знакомьтесь! Жених, которого попаданка первый раз в жизни видит? Есть. Куда же без него! Что там ещё... Интриги, заговоры, магия, приключения? Разумеется, есть. Ах, да... Ещё волки. И лес. И много снега. А, вообще, всё из-за этого проклятущего новогоднего корпоратива...

ОДНОТОМНИК Сказка/ Юмор/ Любовь/ Страсть/ Анимаги

Теперь и аудио! Печатный (бумажный) вариант книги можно приобрести на OZON или WILDBERRIES.

Приглашаю в цикл "Волчьи сказки": 1 "Чужая невеста для Снежного Волка" 2 "Лисичка для Стального Волка" 3 "Лебёдушка для Серого Волка"

Читать все истории можно как однотомники, отдельно друг от друга.

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог	4
1 Берегись корпоратива!	9
2 Здравствуйте! Очень приятно! Князь...	40
3 Нежданчик от князя	73
4 В гостях хорошо, а в гостях у князя ещё лучше	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Пролог

Оля

Приснится же такое! Бр-р-р... Лес, сугробы, метель, волки... Жуть!

Насилу ноги унесла от этих зверюг. Или не унесла?

Если честно, не помню, чем сон закончился. Но если бы меня догнали и съели, я бы точно не забыла.

Кошмар был таким реалистичным, что меня до сих пор не отпускало и даже морозило. Как будто я всё ещё бежала по заснеженной лесной дороге, коченея от холода.

Ну... бежала, это громко сказано... скорее, проваливалась по пояс, ползла и падала, изящно и ловко, как мешок картошки.

Это всё вчерашняя выюга виновата. Кажется, я всё-таки порядком замёрзла по дороге домой, вот и приснилась зима.

Лишь бы не разболеться накануне Нового года! Что-то ощущения у меня странные, так нехорошо знобит.

Вот зачем, спрашивается, Оленька, ты после корпоратива потопала домой пешком, а не на такси? Ждать не хотела? А теперь получи ответочку за твоё нетерпение!

Пожалуй, надо встать и срочно выпить таблетку или хотя бы кружку горячего чая с медом и лимоном. Встречать

праздники в постели мне совсем не хочется, пусть даже на этот чёртов Новый год у меня нет никаких планов.

Я честно попыталась встать и с ужасом поняла, что не могу.

Нет, только не это! Точно заболела. У меня, кажется, температура под сорок. Сил не было даже пальцами пошевелить. Да что там, я даже отяжелевшие веки поднять оказалась не способна.

Только сейчас я сообразила, что не помню, как попала домой. Наверное, температура подскочила ещё ночью. Финал вечера терялся в тумане.

Но сейчас я лежала в своей постельке совершенно голая, что было весьма непривычно, ведь обычно я спала в пижаме или ночнушке.

С чего это меня потянуло раздеваться? И без того ведь холодно.

Я промёрзла насквозь, как курица в морозилке. И меня знобило так, что, наверное, кровать тряслась, но при этом одновременно с леденящим холодом по телу разливался странный жар, особенно припекало спину.

Я предприняла ещё одну попытку сдвинуться с места и... Меня заколотило ещё сильнее, но уже по другой причине. Я вдруг явственно почувствовала, что лежу не одна!

Кажется, на минуту я даже дышать перестала. Нет, ошибки быть не могло. Определённо к моей спине прижималось чьё-то тело. И тело, определённо, было мужское. Очень го-

рячее, мощное и твёрдое.

Это что ещё за фокусы? Мама дорогая!

И где же это ты, Оля, взяла такую чудесную грелку в полный рост?

Ой, мамочки! Надеюсь, у нас с ним ничего не было? Я же не могла такое забыть, да?!

Моё затуманенное сознание отчаянно пыталось пробудиться от спячки и выудить из памяти хоть какое-то объяснение всему происходящему.

Что творится? Откуда в моей постели мужчина?

Не могла же я подцепить кого-то на корпоративе и завестись с ним домой!

Нет, исключено. Это не про меня. Я вполне себе приличная и благовоспитанная зануда, а не какая-нибудь там *шальная императрица*. Я же была в здравом уме и трезвом рассудке.

Да я вообще не пью, если что! После глотка шампанского и стакана минералки, я бы точно не позволила себе такое безумство.

Может, мне что-то подмешали в бокал?

Кто, что, и, главное, зачем? Оля, дорогая, кажется, ты пересмотрела сериалов и перечитала детективов! Кому ты сдалась?

Да и кого я могла бы привести домой с нашей вечеринки? Бред!

Может, у меня и правда бред? Может, мне мерещится этот

голый мачо в моей постели?

Неудивительно, если припомнить, как давно состоялся мой развод, после которого я так и не завела ни разу хоть какие-то романтические отношения.

Чур меня, чур! Кыш, искуситель, уходи из моей постели!

Но галлюцинация растаять не спешила. Даже наоборот.

Я вдруг почувствовала, ползущие по моему телу руки. Одна по-хозяйски обхватила за талию, другая осторожно пробралась под шею и, устроив мою голову на *надёжное мужское плечо*, бесцеремонно легла на грудь. Я оказалась в тесном горячем коконе из крепких объятий, ещё сильнее притиснутая к незнакомому телу.

В этот миг я напряглась уже всерьёз. Пусть у меня сейчас совершенно нет сил на сопротивление, но терпеть домогательства неизвестно кого в собственном доме я не буду. Я ему сейчас...

Но домогательств, как ни странно, не последовало – обхватившие меня руки вели себя на редкость тактично, даже ущипнуть не пытались. Если честно, стало даже немного обидно!

Зато от живого тепла, окутавшего теперь почти со всех сторон, неожиданно стало так хорошо, что я перестала дрожать, как осиновый лист. Разгорячённое мужское тело определённо обладало целительным эффектом. Я сразу же почувствовала, как мне становится лучше, болезненные ощущения таяли вместе с остатками холода. Вырываться уже не хо-

телось.

Меня мгновенно разморило и потянуло в дрёму, как бывает, когда садишься с мороза в тёплый транспорт или оказываешься у настоящей печки.

Я ещё пыталась сопротивляться этим ощущениям.

Но тихий проникновенный голос шепнул прямо в ухо:

– Спи!

Мелькнула последняя мысль, что спать нельзя – надо вспомнить, что случилось, как этот человек оказался в моей спальне.

Я должна восстановить всё в памяти, должна! Я не могла забыть... после одного-то бокала...

Я же чётко помню, как всё начиналось.

Новогодний корпоратив. Ресторан «Старый замок»...

«Вот точно, во всём виноват этот дурацкий корпоратив!»

– подумала я.

И вновь провалилась в сон.

1 Берегись корпоратива!

Оля

– Этот год был сложным для всех нас, – Васильич левой рукой поправил сползшую на лоб корону, в правой руке он, как олимпийский факел, сжимал хрустальный бокал, – но сейчас, подводя его итоги, можно с гордостью признать – мы справились! Да, нам пришлось закатать рукава и усиленно пахать, но... результат налицо!

– Ага, вот он-то больше всех и пахал, – иронично ухмыльнувшись, шепнула Наташка из розничного отдела, склонившись ближе к Петровне.

– Не говори, – кивнула главная *змеюка* нашей бухгалтерии, – полгода в Турции чилился [1], работничек... Я бы тоже так поработала!

Они сидели как раз напротив, и я всё слышала.

Да, вот такой у нас *душевный коллектив*!

Я на эту завистливую реплику, естественно, никак не прореагировала. Хотя так и подмывало сказать: «Так заведи себе собственную фирму и наслаждайся!»

Да, обычные офисные работники зачастую думают, что быть директором это кайф и счастье – гребь себе деньги лопатой и купайся во всех благах цивилизации...

Но я так не думаю, хотя я тоже обычный офисный работник – менеджер по работе с оптовыми клиентами в мебель-

ной компании «БЕСТ». Между прочим, в самой крупной мебельной компании города.

Нашего директора, Василия Васильевича, я знаю уже давно. И его точно лентяем назвать нельзя.

Прежде чем стать директором и чилиться в Турции, он много лет вкалывал так, как Петровне и Наташке даже не снилось. Сам брал заказы, ездил на замеры, закупал материалы, изготавливал все детали «от и до», занимался доставкой и установкой, постепенно наращивая обороты. И свою огромную фабрику, можно сказать, создал с нуля.

Я, честно, его целеустремлённости и умению рискнуть всегда завидовала. Вот я бы точно на такое не отважилась! Хотя, вроде, и не дура, и экономическое образование есть, но я та ещё трусиха, боюсь ответственности, больших денег, масштабных проектов и всякого такого.

Как говорил мой бывший муж – чтоб ему сейчас икнулось хорошенько! – я всегда буду мелко плавать.

Наверное, он был прав. Даже представить боюсь, как спит-ся по ночам президентам.

Или вот в старину были короли, князья, султаны там всякие...

За целое княжество отвечать – это ж с ума сойти можно! Я бы не потянула, хоть фамилию ношу звучную – Князева. Но это наследство мне от мужа досталось – на память о его подлости и нашем фееричном разводе, а так-то я от природы Зорина.

Вот потому и не быть мне никогда княгиней!

Но что-то я отвлеклась, а ведь сейчас полагается преданно внимать речи директора. Без этого *«монолог Гамлета»* у нас не обходится ни один корпоратив.

— Нам удалось не только сохранить оптовых клиентов, но и увеличить, пусть и незначительно, рынок сбыта. Нам удалось сохранить рабочие места, в то время как на фабриках наших конкурентов шло массовое сокращение. Нам удалось выплачивать заработную плату точно в срок и в полном объёме... — продолжал вещать наш директор.

Вид у него сейчас был несколько забавный — где он только откопал этот дурацкий карнавальный костюм?

«Здравствуйте! Очень приятно! Царь!»

Хотя надо признать, что корона шефу идёт. Васильича у нас всегда отличала некая аристократическая бледность. Да и фамилия у него прямо-таки дворянская — Бестужев. Так что и эта мантия, и золотой венец ему к лицу.

Интересно, кому вообще пришла в голову эта идея корпоратива-карнавала? Я полгорода обежала, пока наша себе приличный костюм.

Ну, приличный это громко сказано...

Мне кажется, мой наряд Красной Шапочки изначально предназначался для ролевых игр. Уж больно глубокий вырез, и тугой корсет, и юбка коротковата. Но меня спасал длинный и широкий алый плащ, несколько прикрывавший всё, что нужно было прикрыть.

– И это заслуга всего нашего коллектива! Мы все молодцы! Давайте же и в новом году помнить о том, что мы – команда! Мы – лучшие! Мы – «БЕСТ»!

Дружный рёв, улюлюканье и звон бокалов взвились под сводчатый потолок зала ресторана. Народ активно поддержал речь директора, пожалуй, больше радуясь тому, что она наконец-то закончилось, а, значит, настало время приступить к закускам и горячительному.

– Ну, теперь можно и пару рюмок чая! Заслужили, как говорится! – сразу повеселела Петровна. – Володенька, налей-ка мне! Да, ты что берёшь! Сам эту шипучку пей! Крепкий напиток должен быть прозрачным!

Наш технолог Вовка развернулся в мою сторону, подмигнул:

– Олюшка, тебе тоже прозрачного плеснуть?

– Разумеется, – лучезарно улыбнулась я и, опережая Владимира, подхватила со стола бутылку с минералкой.

– Сograждане, у нас в коллективе раскол, – шутливо провозгласил технолог, призывно постукивая вилкой по бутылке, – в наши ряды затесались трезвенники и язвенники.

– Ой, Вова, нашёл чем удивить, – фыркнула Наташа, хлопая *коровьими* ресницами. – Князева у нас давно потерянный во всех смыслах человек! Оль, нельзя быть такой унылой! Мужики любить не будут! Слышь, может, тебя поэтому муж и бросил? Скучно было...

Вот же дрянь! Умеет одной фразой настроение испортить!

– Знаешь, Наташенька с моими мужиками я без твоих советов разберусь! За своими лучше следи! – огрызнулась я. – А то... за всеми сразу усмотреть, наверное, сложно...

– Девочки, не ссорьтесь! Давайте лучше за наступающий! – Вова подхватил бокал.

Я, конечно, поддержала, но уже как-то кисло.

Собственно, особого праздничного настроения у меня и не было. Для меня каждый корпоратив – настоящая каторга.

Спиртное я, вообще, не пью – у меня организм на него очень болезненно реагирует.

Ем как Дюймовочка. Честно, честно! И дело не в диетах. Просто мне мало хватает. Так что я тут успела съесть за столом только две тарталетки с икрой и мандаринку.

И всё – не хочу больше.

Танцевать я люблю, но не люблю, когда в опасной близости от меня, зажимая со всех сторон, машет всеми конечностями пьяная, потная толпа.

Конкурсы и новогоднее шоу... Господи, да они же из года в год одни и те же. Смешно только первые два раза. Потом я уже сама их могу проводить.

Ох, права Наташка – я зануда! Но не люблю я вот это всё, *не-лю-блю!*

Я любила Новый год в детстве, когда мы с бабушкой доставали старинные игрушки, что хранились весь год в деревянном ящике, осторожно вынимали стеклянные шары, витые серебристые сосульки, волшебные гроздья винограда. А

ещё я обожала крепить на ёлочку игрушки на прищепках. У бабушки их было штук десять: Алёнушка, Зайчонок, Снегурочка и другие герои сказок. Но самой красивой и любимой была Красная Шапочка.

Тогда мне казалось, что все они волшебные, и ёлка сказочная, и подарки приносит Дед Мороз.

И булочки, которые бабуля всегда пекла на праздники, самое вкусное лакомство на свете. Вот тогда я не жаловалась на аппетит – запросто могла съесть штуки три да ещё запить молоком!

– Ольга Дмитриевна, что это вы у нас загрузили? – голос Василия Васильевича вырвал меня из воспоминаний.

– Я? Нет... я... Всё супер! – я привычно улыбнулась.

– Вот так-то лучше! – пьяно кивнул директор. – Не забывайте, Оля, ваша улыбка – лицо нашей фирмы! А эти несравненные ямочки на щёчках, вообще, наш персональный бренд! На вашу улыбку не один десяток клиентов клюнул! Оленька, я вас бесконечно ценю!

– Спасибо, Василий Васильевич! – я смутилась и разулыбалась ещё больше.

Шутка про брендовую улыбку родилась в «БЕСТ» уже давно, и как раз с подачи шефа – я тогда ещё в торговом зале сидела и встречала своей «в 32 зуба» всех входящих людей. Но на трезвую голову директор обычно так не любезничал.

Я бы, может, сказала и ещё что-то благодарное, но тут к Васильичу подлетела Петровна и спешно утащила участво-

вать в очередном грандиозном конкурсе.

В зале, оформленном под старинный замок, – серый камень на стенах, камин, олени рога, шкура медведя, люстры на цепях в виде колёс со свечами – стало душно. Откуда-то тянуло сигаретным дымом, гулко ухали басы музыки.

Я поднялась из-за стола, глотнула минералки и решила выйти подышать в холл ресторана.

Здесь было прохладнее, тише и уютнее. В углу у входа сияла разноцветными огнями нарядная ёлочка с меня ростом. Почему-то пахло мандаринами.

И этот запах невольно вызвал у меня улыбку.

Я подошла ближе к праздничному деревцу, украшенному стильными, современными игрушками – здесь были белые и красные шары и звёзды. Взгляд мой рассеянно скользил по этой красоте.

А потом я изумлённо ахнула.

На одной из веточек, в самом верху, среди всего этого модного антуража притаилась старенькая, облупленная мейсмами Красная Шапочка. Точно такая, как была у моей бабушки.

Я смотрела на *кусочек своего прошлого*, как замороженная.

Кажется, даже почувствовала те запахи, что витали в родном бабушкином доме. Как сладко пахли те долгожданные подарки с конфетками, мандаринками и яблоками, что я находила под ёлочкой!

Сейчас дети лишены этого удовольствия – их обычными конфетами не удивить. Айфон какой-нибудь подавай или модную игрушку. А для меня тогда эти подарки были драгоценными сокровищами.

Как и волшебные грецкие орехи, *вырастающие* по утрам на еловых ветках... На каждый такой сюрприз обязательно нужно было загадать желание. Как же я любила эту забаву! И ведь долго верила, что они реально сами там растут. А бабуля умело делала вид, что она тут вообще ни при чём.

Неожиданно для самой себя, я грустно вздохнула. Так хотелось снова вот такого Нового года – по-настоящему волшебного и сказочного, а не банальной пьянки с чужими людьми. Да, они мои коллеги, но не более.

Как хочется радоваться празднику рядом с теми, кто тебе действительно дорог, кто тебя ценит, любит и понимает! Но у меня, похоже, таких людей и не осталось...

Бабули давно уже нет. Светлая ей память!

Родители живут в небольшом городке, слишком далеко отсюда. С моим рабочим графиком *бессмертного пони* я никак не могу позволить себе вырваться к ним хотя бы на недельку – последний рабочий день у нас 31 декабря, а 2 января уже снова на работу.

Подруг у меня тоже не осталось. Самая близкая уехала в Питер год назад. А ещё двух приятельниц отвалил от нашего дома мой бывший муж.

И, выходит, праздник я буду встречать в гордом одиноче-

стве. А родных людей смогу поздравить только по телефону.

Все эти мысли промелькнули в моей голове за пару секунд. Стало так грустно, что даже глаза защипало. Если бы не боевой вечерний макияж, точно бы слезу пустила.

Но опасение размазать тушь и превратиться в грустную панду, к счастью, быстро привело меня в чувства.

Вместо того чтобы разреветься, я снова присмотрелась к Красной Шапочке.

Откуда здесь мог взяться такой раритет? Винтажная игрушка никак не вписывалась в современное оформление.

Оглянувшись по сторонам, будто коварный воришка, я не удержалась и протянула руку. Нет, воровать ёлочное украшение я не собиралась. Но очень хотелось снова ощутить в пальцах эту почти забытую гладкую хрупкость.

Мне вдруг показалось, что в глянцевой поверхности что-то отразилось, мелькнула какая-то тень. В тот же миг спину обдало порывом холодного ветра. Наверное, откуда-то потянуло сквозняком. Я вздрогнула и развернулась.

И почти уткнулась носом в широкую грудь... Деда Мороза!

Да, прямо у меня за спиной оказался самый настоящий Дедушка Мороз – в красной шубе с меховым воротником, с пушистой белой бородой, посохом, мешком и всеми прочими атрибутами зимнего волшебника.

– Ой, простите, я вас не заметила! – смутилась я.

Надо ж, даже шаги не слышала!

– И о чём это ты, девица-красавица, так замечталась, что ничего кругом не замечаешь? – приятным, хорошо поставленным актёрским баском поинтересовался Дедушка.

– Да просто ёлочкой любовалась, – я вспомнила про свою *брендовую* улыбку и одарила ей мужчину. – Я, Дедушка, уже не в том возрасте, чтобы мечты мечтать. Давно не ребёнок – в чудеса верить.

– Как это? – ахнул Дед Мороз, и косматые белые брови подскочили вверх. – Скажи ещё, что желания на Новый год не загадываешь!

– Ой, загадывай – не загадывай, всё равно ничего не исполняется! – махнула я рукой. – Знаете, приличный остаток денежных средств на карте как-то понадёжнее будет для исполнения всех заветных желаний.

– Эх, девонька, не всё можно за деньги купить! – нрауочно протянул Дед Мороз. – Самые важные вещи в жизни... далеко не вещи...

– Знаю, знаю, – ухмыльнулась я. – Хорошая фраза. Я даже спорить не буду. Деньги – это, конечно, не главное. Но с ними как-то всё-таки приятнее... страдать от одиночества и несбывшихся надежд.

– А не рано ли ты, Оленька, нос повесила и верить в чудеса перестала? – покачал головой Дедушка. – Счастье только к тем приходит, кто его ждёт.

– А откуда вы моё имя... – я удивлённо всматривалась в его лицо – может, это кто-то из наших переоделся. Нет,

точно посторонний актёр. Но тут до меня дошло: – А! Вы из нашего зала, да? Василий Васильевич за мной отправил?

– Вроде того... – кивнул Дедушка. – Я тебе так скажу, девица-красавица, желания всегда сбываются, если они от сердца, от души идут. Уж ты мне поверь – я бывалый волшебник, кое-что смыслю! А ещё их нужно в правильном месте и в правильное время загадывать...

– Адресочек не подскажите? – язвительно усмехнулась я.

– Нет, Оленька, тут только один верный путь – сердце своё слушать. Оно подскажет – когда и где.

– А мне бы лучше точные координаты. А то что-то у меня навигатор подсбился...

– Это точно, сбился... – Дедушка шутку не оценил и тяжело вздохнул. – Ну, ничего, я же всё-таки волшебник... Попробую тебе помочь!

– Ого! – ахнула я. – Слушаю вас внимательно...

Интересно, что дальше? Может, это какой-то развод? И никакой это не актёр...

– Ты лучше себя послушай! – Дедушка погладил меня по голове большой пуховой рукавицей, будто я была маленькой девочкой. – Время-то пришло... Сейчас перед Новым годом все дни необыкновенные, чудесные – мир тебя услышит обязательно. И место тоже подходящее... Видишь эту игрушку? Она у нас волшебная. Эта Красная Шапочка любые желания исполняет. Честное дедморозовское! У всех, кто в нашем ресторане был, и эту игрушку обнаружил, и загадал рядом с

ней своё заветное желание, а потом коснулся её, вот у всех без исключения сбылось, что загадывали.

Он это говорил на полном серьёзе, а я приснула, не сдержавшись, в кулак.

– А вы откуда знаете?

– Так приходят потом, – пожал плечами Дедушка. – С благодарностями.

– Вот как! – протянула я.

Дед Мороз закивал так, что его борода закачалась.

Потом понизив голос, загадочно прибавил:

– Не все, правда... Некоторые не возвращаются. Тут ведь как... Смотря что... загадали... Ну, рискнёшь?

– Рискну! – азартно подхватила я.

Развернувшись обратно к ёлке, я посмотрела на любимую Красную Шапочку и мысленно попросила: «Пожалуйста, подари мне самый волшебный, незабываемый и сказочный Новый год в моей жизни! Хочу снова поверить в чудеса, как верила в детстве. И пусть рядом со мной в этот праздник будет тот, кому я действительно нужна! Тот, кто будет носить меня на руках и защищать от всех невзгод. Кто-то заботливый, верный и способный согреть меня. Кто-то, кто научит меня снова любить и доверять».

Посмеиваясь над собственной наивностью, я всё-таки протянула руку и ласково погладила потёртую старую игрушку.

Странно, но все эти глупости подняли мне настроение.

– Готово! – провозгласила я, оборачиваясь обратно к Дешке.

Вот только холл ресторана был пуст.

– Ну что там? – с отчаянной надеждой спросила Юлька, моя соседка по отделу.

– Время ожидания – час... – вздохнула я.

– Отлично, хотя бы не сказали, что машин, вообще, нет... – коллега старалась быть оптимисткой.

– Ага, в «Домчим» тоже обещали, что через полчаса подъедут, – фыркнула я, – только непонятно, куда они подъехали.

Я в сотый раз открыла интернет, выискивая малоизвестные номера такси, потому что все те, что были на слуху, мы с Юлей уже обзвонили по три раза.

Вот что за апокалипсис каждый раз случается в службе такси на Новый год?

Ведь знают, что ажиотаж, у всех корпоративы... Неужели нельзя заранее позаботиться и вывести больше машин на линию, людей нанять дополнительно на период праздников? Ну, хоть как-то проблему порешать!

Нет, у нас всё всегда неожиданно...

То зима приходит внезапно – никто не ждал её в декабре, а тут – бац, и завалило всё снегом, а коммунальные службы не готовы, владельцы авто, вообще, ещё даже на зимнюю резину «не переобулись». То летом дождь внезапно случился, а ливнёвки не справляются.

А Новый год – это вообще... самое неожиданное явление в мире. Живешь себе, живешь, и вдруг раз... И ты уже где-то под ёлкой с бокалом *шампуня* и мандаринкой в руке.

О том, что с такси будет проблема, я догадывалась, но не ожидала, что всё окажется настолько безнадежно. Мы уже второй час пытаемся на пару с Юлей вызвать машину.

Знала бы я, что так выйдет, приехала бы сюда на своей. Всё равно ведь не пью.

Но именно сегодня меня угораздило оставить авто у дома – побоялась, что возле ресторана не будет парковки, и придётся бросать машину где-то во дворах рядом. Собственно, решила я правильно – свободных мест действительно не было. Но что теперь-то делать?

Сюда я доехала на такси без проблем, а вот сейчас, после полуночи, все машинки в городе, видимо, превратились в тыкву.

Я устало плюхнулась на темный кожаный диванчик в холле и без всяких зазрений совести скинула туфли. Да, не очень прилично, зато с губ моих сорвался вздох облегчения. Всё-таки каблуки наверняка изобрела инквизиция.

Понимаю, почему Золушка, убегая с бала, потеряла туфельку – ей просто не терпелось снять каблуки. Тем более у неё ещё и моделька была пыточная – из хрусталя. Жесть!

Даже при том, что я почти не танцевала, ноги уже гудели. Ещё и голова разболелась от шума и духоты. Больше всего на свете я сейчас хотела оказаться дома, раздеться, снять на-

доевшие туфли, сходить в душ и завалиться спать.

А Юльку так, вообще, семья ждала, и ей просто необходимо было оперативно попасть домой. Вот мы и решили слиться по-тихому, пока народ ещё продолжал отрываться.

Но не тут-то было...

Поиск и ожидание такси так затянулись, что даже я уже раздражалась, а Юлька была на грани истерики. Ей давно пора было вернуться с корпоратива, и теперь коллеге периодически писал и звонил разгневанный муж.

О, кажется, опять этот деспот и тиран... Весь мозг уже Юльке вынес!

– Серёженька, ну, что ты... Ну, не кричи! – заныла коллега в трубку. Надо сказать, вопли её муженька даже я слышала, на другом краю дивана. – А я-то что могу сделать? Нет такси, нет! Мне не плевать на детей! Серёжа, ну я же и так никуда не хожу! Один раз в год... Да хочу я к детям, хочу! Но нет такси...

Я отвернулась в сторону и закатила глаза.

Треш! Как можно вот так жить?

Мой бывший, конечно, в итоге тоже оказался тем ещё козлом, но вот такого Илья себе никогда не позволял.

Я тотчас иронично скривилась. Ага, не позволял... Ровно до того момента, когда я сказала, что мы разводимся... Вот тогда я такого про себя наслушалась!

Самое смешное, что излить *вот это всё* на той момент следовало мне, а не ему. Ведь это я его застукала в постели

с нашей соседкой Лерой, а не он меня.

Ага, вот прямо как в тех анекдотах...

Подумать только – это ведь ещё и года не прошло!

С предыдущего корпоратива меня ещё забирал Илья, и проблемы с такси перед Новым годом тогда меня не волновали. И даже праздник мы встречали вместе. Правда, не дома, а у его друзей. И всё казалось благополучным...

Относительно. Ведь на тот момент, мой благоверный уже пару лет сидел на моей шее. И мне это, разумеется, не нравилось, но я терпеливо ждала перемен.

Когда мы с ним познакомились, он работал. Обыкновенная офисная работа, довольно скучная, но при этом с неплохой зарплатой.

Съехавшись, мы решили обзавестись собственным жильём и взяли квартиру в ипотеку. А официальную свадьбу отложили на год. Квартира ведь важнее.

Только вот... оформил Илья жилплощадь на себя, мы ведь тогда ещё не состояли в браке. Зато платили за неё вместе.

Но я даже не возражала.

Я же, наивная дурочка, верила, что мы вместе навеки. Ага, как в сказках, долго и счастливо, и в один день.

А потом Илье надоело работать «на дядю», и он решил стать коучем. Учить людей зарабатывать миллионы, ну и сам, понятное дело, выйти на новый уровень существования. Я и тут возражать не стала – другие же могут, чем мой Илья

хуже?

Хотя меня всегда смущало, как могут учить зарабатывать миллионы те, кто сам не имеет даже стабильных тридцать-сорок тысяч в месяц? Если ты сам достиг – научи других, а если сам не можешь – значит, не работают твои методы.

Но я понимала, что так сразу богатым и знаменитым не стать. И я готова была подождать. Целый год ждала. Потом начала потихоньку возмущаться...

Илья на это обиженно ворчал, что я его не поддерживаю и не понимаю, что он не создан для вот этого рабского труда за копейки, что мир о нём ещё услышит...

Я была бы только рада. Но просила его, пока мир временно оставался глух, найти хотя бы какую-то подработку, пока я не упала замертво, как загнанная лошадь, зарабатывая на жизнь и себе, и ему, плюсом оплачивая ипотеку и кредит за машину.

Но, даже несмотря на всё это, я верила, что скоро наш быт наладится – Илюха возьмётся за ум. Или внезапно разбогатеет. И всё у нас будет хорошо.

Ещё в тот Новый год я так думала.

И всё действительно казалось благополучным...

Но уже накануне Рождества, я вернулась домой пораньше, днём. В честь очередного грядущего праздника нас, девочек, шеф отпустил с работы в обед.

Вернулась я, значит, домой, а там меня встречают харак-

терными звуками... И это были далеко не аплодисменты.

Отрицать ничего муж и не стал. Смысл? Доказательства, как говорится, налицо, вернее, на две голых э... спины.

А ведь, как известно, лучшая защита – нападение. В тот момент я это очень хорошо прочувствовала. Пока я смотрела на этих двоих, онемев от шока, припечатав мужа одним единственным словом «Разводимся!», он и Лерка принялись выливать на меня всё, что так долго и тщательно хранили *внутри* себя, если быть точнее, где-то в районе толстого кишечника.

Оказывается, толк с меня есть только в одном – *бабки заколачивать*, а так... и хозяйка из меня – никакая, и любовница – бревно, и в компании – зануда скучная, и, вообще, та ещё дура.

С последним я, пожалуй, готова была согласиться. Почти четыре года потратить на эту неблагодарную скотину, и в итоге уйти с одной лишь сумкой личных вещей...

Конечно дура!

Но теперь у него другая дура есть – Лера, пусть она его и содержит. А, может, и не Лера уже... Меня это больше не касается.

Я и без мужиков проживу. Если уже нас двоих обеспечивала, на себя точно заработаю. Квартиру пока снимаю, зато машину купила. Потихоньку и на собственное жильё накоплю. Котика себе заведу...

Котики они понадёжнее мужиков будут. Как там в той пес-

не... Не помню точно, но смысл хороший. Когти могут поцарапать, но так, как люди, котики не ранят, не обижают...

Словом, котики – forever!

– Да с каким любовником, Серёжа?! Мы тут с Ольгой Князевой застряли! – возмущённо-истеричный возглас Юльки вырвал меня из неприятных воспоминаний годичной давности.

Внезапно у моего лица возник смартфон коллеги.

– Скажи ему!

Я подняла глаза на Юльку и отчаянно замотала головой. Ещё не хватало вступать в эти семейные разборки!

– Пожалуйста! Он мне не верит... Олечка, поговори с ним!

У Юльки уже покраснели не только щеки, но и глаза. И я сдалась.

Шумно вздохнув, я поднесла телефон и тихо сказала:

– Да...

– Что – да? Что – да? Я тебе сказал, копытами шевели, прощайся со своим хахалем и шуруй домой! Чтоб сейчас же... – рявкнул мне в ухо Серёженька.

– Сергей, вообще-то, это Ольга, – попыталась сохранить спокойствие я. – Добрый вечер!

– Знаешь что, Ольга... – пропыхтела трубка, – скажи *этой*, что если через пятнадцать минут её не будет дома, может, вообще не возвращаться!

– Сергей, сбавьте, пожалуйста, тон! Не смейте со мной...

– я всё-таки не выдержала, но в трубе уже что-то щёлкнуло, и разговор оборвался.

Вот же хамло!

– Юля, как ты это терпишь? – возмутилась я.

– Да он же не всегда такой, ты не думай! – всхлипнув, отвела взгляд коллега. – И он прав. Там дети дома... Я обещала к двенадцати вернуться. Я же не знала, что так получится.

– Слушай, у тебя же не грудные младенцы – старшему лет десять, Соньке тоже уже в школу скоро, – не согласилась я. – Что он, не может с ними справиться? Приехал бы тогда сам и забрал тебя. Тут на машине – пять минут.

– Да он же на работе сегодня, в ночную смену, – объяснила Юлька. – Дети одни. Сашка, конечно, у меня помощник, но всё-таки ночь уже, а они там...

– Пусть так, но это ещё не даёт право мужу на тебя орать, – я упрямо поджала губы.

Собственно, я была в шоке от всего этого семейства. Муж ведёт себя как неандерталец. Юлька тоже хороша – ушла на корпоратив, детей бросила без присмотра.

С другой стороны, может, ей хотелось хоть что-то себе позволить. С таким-то Серёженькой по ресторанам она точно не ходит...

Ладно, с семейными проблемами пусть сами разбираются, а мне сейчас надо текущую задачу решить.

– Он меня точно завтра убьёт, – слёзы всё-таки покатились по раскрасневшимся щекам Юльки.

– Так, ну-ка, прекращай! – я обулась и поднялась. – Давай одеваемся, и вперёд!

– Куда? – испуганно моргнула Юля.

– Домой! – усмехнулась я. – Ты же тут недалеко... Минут пятнадцать идти. Я тебя провожу до дома, потом сама пешком дойду. Через полчаса уже буду в своей постели. А то мы так до утра тут просидим!

– Оль, а ты не боишься? – побледнела Юлька. – Время-то... второй час ночи...

– А у тебя есть другие варианты? – хмыкнула я. – Давай, предлагай! Вот и я о том. Не бойся – добежим быстренько! Город уснул, и мафия тоже...

– Что? – нахмурилась Юля, явно в эту игру не игравшая.

– Ничего. Маньяки, говорю, давно все спят. Путь свободен. Пошли уже! Сил моих больше нет, я не хочу здесь оставаться.

– Ой, спасибо, Олечка! Чтоб я без тебя делала! Одна бы ни за что не пошла. Спасибо! Ты меня просто спасла!

Юлька всю нашу недолгую дорогу до её дома рассыпалась в благодарностях.

И, если честно, меня это уже начинало бесить. Ну, сказала раз-два спасибо, и хватит. Тем более, ничего такого особого я не сделала. Я ведь всё равно собиралась идти домой.

Но Юлька пела и пела свои дифирамбы, да ещё тем противным лебезящим тоном, которым она уговаривала своего

мужа не ругаться на неё.

Мне от этих восхвалений уже неловко было. Не люблю я вот такой чрезмерной слащавости, не верю в приторные речи.

Наверное, я всё-таки странная... Не люблю сладкое, не терплю витиеватые комплименты, всяческую мимимишность, многословность. А ведь нормальные женщины такое как раз обожают.

Но я и тут отличилась. И, вообще, я привыкла людей оценивать по делам, а не по обещаниям и разговорам.

– Юля, да всё уже, хватит! Проводила и проводила, – попыталась я остановить нескончаемый поток речи. – Давай! До квартиры уже с тобой не пойду, сама добежишь. С наступающим!

Коллега ещё что-то выдала напоследок, но я уже не слушала, осторожно спускаясь с крыльца по скользким ступеням. За спиной хлопнула подъездная дверь...

И я осталась одна в абсолютной тишине зимней ночной улицы.

Сонная нега окутала наш город. Ночь была светла от фонарей и белого пушистого *меха*, покрывавшего дворы, тротуары и дороги. Снег обновил свой наряд совсем недавно, и это чистое полотно ещё никто не успел испортить.

Невесомые крупные хлопья и сейчас медленно парили в золотых лучах фонарей, сверкали, искрились, создавая то самое сказочное новогоднее настроение. Кое-где в тёмных

окнах и на балконах мигали разноцветные ленты гирлянд. Было уютно и чуть грустно.

Хотелось остановиться и полюбоваться волшебством вокруг, но мой лёгкий карнавальный костюм не годился для долгих зимних прогулок. Длинный алый плащ, нелепо торчащий из-под шубки, прикрывал ноги и слегка спасал положение, но всё-таки лёгкий морозец бодрил, заставляя меня шагать довольно быстро.

Под ногами поскрипывал снег. И это был единственный звук, нарушавший зимнее безмолвие. Никого. Нигде. Даже машины не проезжают.

Белый, спящий город, окутанный морозным туманом, украшенный бахромой инея. Как будто само время остановилось, и мир вокруг казался нереальным, заколдованным, застывшим от ледяного дыхания Снежной Королевы.

Я по ночам обычно не разгуливаю, и сейчас эта картина поразила меня до глубины души. Вроде ничего такого... Но иногда самые простые, обыденные вещи в нашей жизни и способны подарить настоящее чудо.

Совершенно очарованная этим зрелищем я, наконец, свернула в небольшой парк, расположенный буквально в десяти минутах от моего дома. Решила срезать путь. Если не обходить этот заснеженный сквер по кругу, а проскочить по центральной аллее, то уже совсем скоро я окажусь дома.

Кто-то скажет, что бродить ночью по безлюдному парку весьма неосмотрительно. Но я не чувствовала страха.

Волшебная предновогодняя атмосфера добралась и сюда. Здесь, как и везде, горели фонари и гирлянды, в их сиянии снег сверкал, словно россыпь бриллиантов. Давно облетевшие деревья были высажены довольно далеко друг от друга, так что пространство вокруг оставалось светлым и сказочно-красивым.

И я шла спокойно, ничего меня не пугало. Не думаю, что тут за каким-нибудь кустом одиноких девиц поджидает маньяк или грабитель... В принципе, их ведь запросто можно встретить и у собственного подъезда.

И вообще... Главное, поменьше думать о всяком таком, тогда и не притянешь в свою жизнь подобные гадости!

А через пару минут о потенциально опасных криминальных элементах я вообще забыла...

Порыв ветра, ударивший в лицо пригоршней снежинок, колючих, как японские сюрикэны[2], едва не сбил меня с ног.

Погода изменилась за какие-то секунды. Завьюжило, закружило.

Небо потемнело, словно на него плеснули чернил. Лёгкие воздушные хлопья внезапно сменились обильным снегопадом, таким плотным, будто кто-то надо мной выпотрошил гигантскую перьевую подушку.

Похоже, Госпожа Метелица решила взбить свою перину... Снежный вихрь мешал идти вперёд. Полы моего странного одеяния трепетали на ветру, который уже и под шубу про-

брался.

За пару минут я продрогла насквозь. Особенно досталось ногам в капроновых колготках. Да и руки я уже с трудом чувствовала, ведь пыталась ими прикрыть заледеневшее лицо, но обозлившаяся вьюга так и хлестала меня по щекам.

Пурга ярилась, набирала обороты. Я пару раз упала, не в силах противостоять ветру.

Больше всего хотелось вцепиться в ближайший столб. Но я понимала, что тогда меня ждёт печальная участь – стать ледяной статуей. И найдёт поутру местный дворник новую композицию в парке – «Ольга и её фонарь – вместе навсегда».

Я словно оказалась внутри огромной стиральной машины, только вместо пены меня раскручивало в центрифуге вместе с белоснежными обжигающе-ледяными хлопьями.

Да уж, такого завершения весёлого новогоднего корпоратива я точно не ожидала!

Меня так закрутило в этом снежном водовороте, что я вообще уже не понимала, куда мне нужно идти, где выход из парка.

Пелена снега и так была очень густой – буквально в паре метров от себя я уже ничего не видела, а тут ещё впереди полыхнул снопами искр ближайший фонарь. Яркий фейерверк тотчас погас, а следом за ним и все остальные фонари на аллее, а заодно и гирлянды.

И я потеряла последний ориентир. Глухая чёрно-белая

стена бурана обступила меня со всех сторон.

Я пошла вперёд просто наугад, выставляя руки как слепая, жмурясь от бьющего в лицо яростного ветра. Мне было так холодно и страшно, как ещё ни разу в жизни.

В конце концов, я упала лицом прямо в снег и пару минут лежала не в силах пошевелиться.

Мамочки, неужели я так и замёрзну сейчас тут насмерть, не смогу выбраться из снежного плена!

Я истерично захохотала.

Замерзнуть в парке, будучи трезвой, в пяти шагах от собственного дома, да ещё и накануне Нового года – такое могу только я!

Нет уж, отставить истерику – соберись, тряпка! Двигаемся энергичнее, идём только вперёд!

И я пошла...

Только, кажется, окончательно убрела от центральной аллеи. Фонари мне больше не попадались. Зато деревьев становилось всё больше. И сами они стали огромными, кряжистыми, старыми. Я таких и не помнила в нашем парке. Видно, забрела в какой-то дальний заброшенный уголок.

Ветви нависали надо мной, пряча ненастное небо. От этого стало совсем темно.

Ноги вязли в белой рыхлой *каше*. Нанесло столько снега, что я едва могла пробираться по этим сугробам.

Нет, я точно брежу куда-то не туда...

Сопrotивляясь ветру, я развернулась и двинулась обрат-

но. Вскоре мне показалось, что я выбралась на какое-то подобие дороги. По крайней мере, идти стало чуть легче. Если бы ещё утихло это жуткое ненастье!

Я уже промёрзла насквозь так, что шевелилась с трудом.

И вдруг показалось, что сквозь пургу впереди мелькнуло что-то тёмное, похожее на какое-то квадратное сооружение. Я рьяно стала пробираться к нему.

Это точно не дом, но возможно, какое-то подсобное помещение дворников или сторожка. Вдруг мне повезёт, и оно окажется открытым...

Сейчас я мечтала лишь о том, чтобы хоть на пять минут спрятаться от ледяного ветра.

Но дойти я не успела...

Гудящую от ветра снежную ночь вдруг пронзил леденящий душу волчий вой.

Я замерла, как вкопанная. Мне, конечно, и так было холодно, но я всё-таки почувствовала, как по коже табуном мурашек пробежал ледяной озноб.

– Какие волки в нашем парке?! Оля, ты совсем уже мозги отморозила! – шикнула я на себя вслух, чтобы точно подействовало.

Надо сказать, помогло. Включилась логика. Страх слегка отступил.

Разумеется, волков тут быть не могло. Наверняка, это просто какая-то крупная собака так страшно выла.

Правда, с собакой, способной издавать такие жуткие зву-

ки, у меня тоже не было ни малейшего желания встречаться. Впрочем, в такую погоду, как говорится, хороший хозяин собаку...

А вдруг тут какая-то бродячая стая! И я на их территорию забрела. Но бездомные псы в такой буран тоже наверняка попрятались. Это только одной бешеной дома не сидится.

Впрочем, сейчас и я тоже себе убежище найду...

Я наконец добралась до этой большой чёрной коробки и разглядела сквозь пелену метели, что это что-то вроде кареты или крытых саней. Наверное, детей катали по парку, а потом бросили здесь...

Возок изрядно занесло, однако, я, преодолевая снежные преграды, потянула на себя приоткрытую дверцу...

И к ногам моим из повозки, словно мешок картошки, выпал... труп!

Я заорала на весь парк и отскочила.

Может, это, конечно, был не человек, а манекен – ну, вдруг это такой жёсткий розыгрыш у кого-то. Или человек был жив, но без сознания.

Но моя первая мысль была именно такая – труп. От ужаса я совсем потеряла голову, попятилась, споткнулась обо что-то в снегу, рухнула на спину и вдруг с ужасом поняла, что подо мной ещё одно тело.

Я с истеричным воплем вскочила, готовая броситься прочь от этого ужасного места.

Неистовый буран стал немного стихать, и мне показалось,

что я различаю дорогу, петлявшую меж деревьев. Я уже почти рванула вперёд, но тут из темноты и снежной пелены на эту самую дорогу скользнула тёмная тень, потом ещё одна...

И снова ночь раскололась от заунывного воя.

Я смотрела на огромных зверей, застывших в нескольких метрах от меня, и мечтала лишь об одном – немедленно проснуться. Серые, могучие, со сверкающими во тьме жёлто-зелёными глазами, они неспешно надвигались на меня, низко опустив головы.

И это точно были не собаки!

Я развернулась на месте и, забыв про сугробы, буран и окоченевшее тело, со всех ног бросилась прочь. Но куда же мне тягаться с дикими зверями!

Стая неслась за мной, азартно взрывкая, словно эта охота их веселила и забавляла.

А мне казалось, что я сейчас свихнусь от ужаса.

Серые почти догнали меня, но садистке-судьбе и этого показалось мало...

Откуда-то с обочины на дорогу прямо передо мной метнулось ещё несколько крупных зверей.

Самый первый и самый здоровенный был почти чёрным. Он оскалился и зарычал, прижав уши, я машинально рванулась от него в бок и полетела в какую-то канаву.

Следом за мной туда же прыгнул Чёрный, потом и ещё двое зверюг. Один из серых сразу метнулся ко мне.

В глазах всё поплыло, кажется, моё сознание не выдержи-

ло...

Вот и твой конец, Оленька... Как же нелепо и страшно! Меня сейчас сожрут волки! Доигралась в Красную Шапочку!

Клыкастая серая морда уже нависла надо мной, но тут в этого зверя, словно пушечное ядро, врезался тот матёрый Чёрный, они сцепились между собой и покатались с рычанием, остервенело хватая друг друга.

Не дожидаясь, пока закончится этот поединок за право сожрать меня первым, я перевернулась и поползла по снегу, уже совершенно не чувствуя ног и рук от холода, а, может, от ужаса.

Однако я забыла про ещё одного волка, который попытался меня догнать. И догнал, собака серая! Хорошо, что горло сразу не перегрыз, а вцепился в мою шубу и потащил в сторону.

Я дико закричала. Эхом мне прозвучал жалобный взвизг. Я почувствовала, что меня отпустили, и перевернулась на спину.

Прямо на моих глазах огромный чёрный волчара отшвырнул за шкуру, словно щенка, того серого, помельче.

А потом Чёрный двинулся ко мне.

«Похоже, Нового года не будет... Это конец!» – успела подумать я.

И потеряла сознание.

[1] На молодёжном сленге означает расслабляться, отдыхать, праздно проводить время

[2] Разновидность метательного оружия, знаменитые «звёздочки ниндзя».

2 Здравствуйте! Очень приятно! Князь...

Оля

Я уже проснулась, но глаза открыть не спешила. Если честно, после моего первого странного пробуждения, было боязно это делать.

Вдруг тот мужик мне не приснился! Сейчас рядом со мной никто не лежал, но... Что если он до сих пор разгуливает по моей квартире?

В голове как-то всё смешалось, я запуталась в снах и яви и уже с трудом понимала, что мне пригрезилось, а что было на самом деле.

Вроде бы я восстановила в памяти, чем закончился корпоратив, но это не внесло никакой ясности.

Так, Олечка, давай подключим логику!

В снежный буран я попала точно, по парку бродила, замёрзла... Что дальше?

Прислушалась к собственным ощущениям – чувствовала я себя сейчас почти нормально, озноб прошёл, отогрелась, тело не болело, никаких обморожений или ран, кажется, не было. Значит, я всё-таки здорова и списать всё последующее на бред из-за высокой температуры не выйдет.

Потом были волки...

Но были ли они?

Сейчас я не брала в расчёт, что им в городском парке взяться вообще-то неоткуда. Просто приняла этот странный факт – на меня напала стая диких животных, и...

Если они были реальны, почему я ещё жива? Что могло помешать тому чёрному чудищу растерзать меня, когда я отключилась? И как я вообще оказалась дома, если точно помню, что вырубилась в какой-то заснеженной канаве.

Может, кто-то меня спас?

Вдруг какой-то случайный поздний прохожий отогнал этих зверюг, а потом доставил домой...

Ага, заодно и переночевать остался. А то ему так пить хотелось, что аж кушать было нечего, вот и напросился в гости.

Тем более, я даже отказать не могла. Я ж была в отключке. А молчание, как известно, знак согласия.

Память меня подводила, но из тумана забвения всё-таки всплывали какие-то даже не воспоминания, а едва уловимые ощущения – прикосновения, покачивание, будто кто-то несёт меня, тепло чужого тела, руки, скользящие по телу, избавляющие меня от одежды, горячая кожа, жаркие объятия. Значит, кто-то всё-таки был со мной рядом...

Эта версия тоже имела сразу несколько слабых мест.

Во-первых, даже если предположить, что кто-то там, в парке, увидел меня в самый критический момент моих приключений, хотела бы я посмотреть на супергероя, который в одиночку разогнал стаю голодных, злобных волчищ!

Во-вторых... во-вторых, все мои версии это полный бред! Потому что всё, что вчера случилось, никаким законам логики не подчинялось в принципе.

Ладно... Значит, хватит гадать и играть в детектива — пусть я и люблю на досуге почитать истории про расследования и раскрытие преступлений, но из меня самой мисс Марпл[1] вряд ли получится.

Пора просто открыть глаза и смело принять свою реальность, принять как должное!

Что я и сделала...

Но к такой реальности я оказалась совершенно не готова. Потому что... это была никакая не *моя* реальность!

Я зажмурилась на мгновение. Снова открыла глаза. Но галлюцинация таять не планировала.

Я ошеломлённо огляделась, захлопнула раскрытый от изумления рот и выразилась так витиевато, как не пристало благовоспитанным барышням.

Комната была большая, странная и... явно не моя.

Стены из светло-серого камня, каменный же пол... Собственно, кроме камня, в этом странном помещении почти ничего и не было. Большая кровать, на которой я лежала, камин, узкое стрельчатое окно, лавка, сундук, старинные масляные лампы, закреплённые на стенах.

Обстановка слегка напоминала ресторан «Старый замок», в котором я буквально вчера ужинала на корпоративном ве-

чере. И я даже на миг попыталась убедить себя, что, очевидно, там, в ресторане и осталась...

Может, у них там есть гостевые номера, и... мне отчего-то стало плохо, и бедную Олю проводили в этот номер, а парк, буран и волки мне просто приснились...

Но очередная версия не выдержала и лопнула как мыльный пузырь. Я кожей ощущала – вот это, всё вокруг, никакая не стилизация, это всё настоящее...

Может, я сошла с ума – но я реально *в замке!*

Прошедший озноб мгновенно вернулся обратно. Меня за-трясло нервной дрожью.

Я резко подхватилась, хотела встать и ахнула, взглянув на себя...

Ой, мама дорогая, я же голая! Совсем голая.

Про это я как-то успела позабыть, ошарашенная интерьером вокруг.

Я стыдливо натянула до горла шерстяное одеяло, будто меня кто-то мог увидеть. Но в комнате, к счастью, я была одна.

Одеяло было странным, как и всё здесь. Пожалуй, это скорее можно было назвать пледом, связанным из толстых шерстяных нитей. Я провела рукой по причудливому узору, огляделась ещё раз, теперь в надежде обнаружить свою одежду, но... увы.

Вздохнув, я всё-таки решила подняться. В камине тле-ли, остывая, угли, и было довольно тепло, даже обнажённой.

Но ступни на каменных плитах тотчас замерзли, и я поёжилась до мурашек.

Впрочем, возможно, причиной был не холод, а волнение на грани паники. Я ничего не понимала. А это всегда меня пугало больше всего.

На цыпочках я приблизилась к окну, в надежде увидеть хотя бы там что-то знакомое, что поможет мне успокоиться.

Чуть мутноватое стекло наполовину покрывал абстрактный узор инея, но всё-таки в него вполне можно было разглядеть окрестности.

Потрясающие окрестности, надо заметить.

Окно явно располагалось где-то на верхних этажах, высоко над землёй. И все округа была как на ладони: и хмурое зимнее небо, и двор замка, и точёные башенки, и мощная крепостная стена, и бескрайний хвойный лес, тёмный, мрачный, но укутанный в пушистую снежную вату, словно в пуховое одеяло. И этот чёрно-белый контраст смотрелся очень живописно.

Я стояла, глядела на эту красоту и понимала, что в глазах снова темнеет. Ноги подкосились, и я вцепилась в широкий подоконник, чтобы не съехать по стеночке на пол.

Что же это такое? Как? Где я? И... кто я?

Я вдруг разглядела в оконном стекле собственное отражение, и дыхание перехватило. Это, конечно, не зеркало, чётко не рассмотреть. Но мне и так хватило...

Девушка «в стекле» была очень на меня похожа, как мог-

ла бы быть похожа родная младшая сестра, но всё-таки это было не моё лицо!

Да, волосы тоже тёмные, глаза зелёные, похожи даже чер-ты...

Я попыталась заставить себя улыбнуться. Натянута, неис-кровенне, но всё же это была та самая моя *брендовая* улыбка, даже ямочки на щеках никуда не исчезли.

Но это не я!

Девушка в отражении, при всей нашей похожести, была более юной, пожалуй, младше меня лет на пять. Да, ей на-верняка не больше двадцати.

Я покосилась на свою грудь, руки и всё, что могла разгля-деть без зеркала – и надо сказать, осталась бы довольна, если бы не охвативший меня ужас. Красивая фигурка, женствен-ная и при этом изящная. Похоже, девица ещё и чуть ниже меня, и более хрупкая, тонкокостная. Хотя я (реальная) то-же всегда была худощавой и стройной. Но этой девочке явно проигрывала.

Хороша, бесспорно, хороша!

Но можно мне вернуть моё прежнее, привычное тело, и прежнюю любимую квартирку, и город, кажется, тоже...

Мамочки, что всё это значит?! Помогите! Кто-нибудь...

Словно в ответ на мой мысленный призыв дверь распах-нулась, и в комнату вошёл мужчина.

Незнакомец был хорош – статный, высокий, породистый. Харизмы хоть отбавляй, зашкаливает! Он ещё и слова ни

сказал, но уже от одной его мощной энергетики захотелось стечь лужицей на каменный пол.

Или мне этого захотелось от очередного потрясения? Потому что выглядел этот *мачо* как какой-нибудь рыцарь из сказки или викинг из исторического фильма.

Мне очень сильно захотелось упасть снова в обморок.

Но вместо этого я с визгом метнулась к кровати, сдёрнула тот самый шерстяной плед и нервно попыталась им прикрыться.

Вошедший удивлённо вскинул тёмные брови, даже не думая тактично отвернуться, бегло окинул взглядом комнату и, развернувшись, грозно гаркнул в коридор:

– Где платье княжны? Принести немедленно! Мала, ты чем опять занята, бездельница?

В коридоре послышался топот, виноватое бормотание, мелькнул женский силуэт в длинном платье.

Грозный *рыцарь* выхватил протянутую ему тряпку и раздражённо махнул рукой:

– Скройся с глаз!

Я безмолвно пялилась на этого сурового красавца, успевая подмечать некоторые детали. У него были светлые волосы до плеч, контрастирующие с выразительными тёмными бровями и лёгкой небритостью, отливавшей синевой.

Наверное, из-за этих бровей и тёмных густых ресниц серо-голубые глаза казались очень яркими. От его пронзительного взгляда меня охватывало странное ощущение – с одной

стороны хотелось сжаться в комочек и заползти под одеялко, с другой – дыхание сразу сбивалось, и начинало тянуть низ живота.

Одет как актёр из исторического сериала. Крепкое тело было затянуто поверх светлой шерстяной рубахи в плотный кожаный жилет, который, пожалуй, мог защитить не хуже доспехов.

Мощный, плечистый, грозный. Он меня пугал, хотя ругался не на меня, а на какую-то там Малу.

Впрочем, меня тут всё пугало...

А вот то, что я хотя бы поняла, что он сказал, меня, скорее, обрадовало. Правда, было одно «но»... Кричал мой неожиданный гость явно не по-русски. Однако я без труда разобрала его речь. И это хорошо, очень хорошо, и очень странно.

А ещё я зацепилась за словечко «княжна» в его окрике. Это он кого имел в виду? Неужели *меня*?

Но поразмышлять об этом мне не дали.

Мужчина захлопнул дверь, подошёл ближе и положил на постель длинное бордовое платье. Красивое. Но явно не моё.

Я покосилась на одежду, гадая, куда ж делся мой развратный новогодний костюм. А незнакомец, заметив моё замешательство, сказал, уже гораздо спокойнее и тише:

– Твоя одежда намочла от снега. Я велел почистить. Уже высохло. Одевайся!

Я благодарно кивнула, по-прежнему прячась за одеялом,

как за ширмой, и тихонько пискнула:

– Отвернитесь!

Ура! Я тоже говорю на этом тарабарском языке!

Мысленно я возликовала. Пусть я по-прежнему ничего не понимаю, но, по крайней мере, между нами не встанет языковой барьер.

Сей *прекрасный принц* посмотрел на меня ещё более удивлённо, чем до этого, усмехнулся, пробежавшись по моей фигуре, едва прикрытой одеялом, и заявил:

– Я грел тебя всю ночь. Думаешь, что-то ещё не видел? Ты красива, княжна, тебе есть что показать. Зачем же так смущаться?

У меня щёки вспыхнули мгновенно, в жар бросило. Это прозвучало так, словно самые мои худшие опасения оказались правдой.

Мама дорогая! Это и есть тот тип, которого я почувствовала рядом с собой ночью!

И, похоже, мы с ним всё-таки...

– Мы... что... – я с ужасом покосилась сначала на постель, потом на незнакомца, и тот, кажется, сразу понял мой незадачный вопрос.

И, как ни странно, мой намёк его разозлил.

– Думай, что говоришь! – фыркнул этот надменный типчик. – Ты за кого меня принимаешь, за отребье, за разбойника из Волчьего леса? Чтобы я взял женщину силой, когда она чуть жива, когда противиться не может! Да ещё и чужую

женщину, невесту брата! Князь Аррден себя таким бесчестьем не запятнает! Плохо же ты меня знаешь, ярла Хельга!

Из всей этой пламенной речи я для себя отметила три важных пунктика.

Во-первых, слава всем богам – мы всё-таки не переспали.

Во-вторых, похоже, здесь я – Хельга. У нас с этой девицей даже имена схожи.

Хорошо бы ещё понять, что такое *ярла*? И где это, собственно, *здесь*? Но всё это лучше выяснять постепенно.

А в-третьих, похоже, я слегка недооценила своего нового знакомого – он не просто какой-то там средневековый рыцарь. Он – *князь*!

Вообще-то в речи князя Аррдена – вроде, так его зовут, если я правильно запомнила – был ещё один весьма любопытный момент...

Что он там про невесту брата сказанул? Это я, что ли, невеста? Это как так? Без меня меня женили. А если я замуж не хочу?

Мне Князева моего за глаза хватило. Повторять этот опыт совсем не хочется.

Тьфу ты! Там Князев – тут князь... Это карма у меня такая, что ли?

Хотя... надо сначала на того жениха посмотреть... Если мой потенциальный будущий муж похож на своего брата, то я, пожалуй, и передумать могу.

Хорош средневековый мачо, даже хорош!

Вообще, я это несерьёзно, конечно. Это у меня от нервов такие глупости в голову лезут. Я от стресса всегда становлюсь немножко неадекватной. Например, сначала говорю, потом думаю.

Вот и сейчас, в ответ на речь Аррдена, пока я растерянно переваривала всё, что услышала, с языка само собой сорвалось:

– Да я, вообще, вас не знаю! Мы, что, так хорошо знакомы?

Я тут же прикусила себе язык под прожигающим взглядом князя.

Во-первых, такие вопросы не очень уместно задавать мужчине, с которым провела ночь в одной постели, да ещё и голышом. Пусть ничего между нами и не было.

Во-вторых, я же так себя сейчас с головой выдам!

Нет, может, оно бы и к лучшему – сразу признаться, что никакая я не Хельга, чья-то там невеста...

Но вот так, в лоб, наверное, шокировать мужчину не стоит. Уж больно он грозный. Вдруг у них здесь таких, как я, на кострах жгут, как ведьм в эпоху инквизиции. Сочтёт меня или злой колдуньей, или сумасшедшей. Я же не знаю, куда я угодила.

Да, не знаю, но уже смутно догадываюсь. Пусть в это сложно поверить, но, кажется, меня угораздило стать той самой *попаданкой*.

Я вообще-то человек вполне рациональный и здравомыслящий, и ко всякой там мистике-фантастике всегда относилась скептически. И, видно, мистика за это решила на мне отыграться и наглядно показать, как я ошибалась.

Я даже фэнтези не читала – больше детективы люблю и триллеры. Но, было дело, ради интереса пару-тройку романов фэнтези проглотила. Так сказать, ради ознакомления.

И вот, в одной книге, как раз была история про студентку из нашего времени, которую в какое-то магическое средневековье занесло. Ох и тяжело ей там пришлось!

И сейчас, при всей нелепости и фантастичности подобной версии, я уже понимала, что и сама встряла в такую же невероятную сказку.

Пожалуй, если бы всё сводилось только к мужчине в странных одеяниях, стоявшему напротив, я бы могла заподозрить, что всё это какой-то дикий розыгрыш...

Но замок, лес, волки, странная снежная буря и, наконец, мои собственные метаморфозы заставляли поверить в то, что со мной действительно произошло нечто неординарное и необъяснимое.

Я попала в какой-то параллельный мир. Где я тоже есть, но это не совсем я – чуть-чуть отличается имя, чуть-чуть отличается внешность, и здесь я не Князева – здесь я настоящая княжна. И пока я не разобралась, чем всё это мне грозит, лучше побыть немного в шкурке ярлы Хельги.

Как бы это ещё сделать, учитывая, что я ничего не знаю

ни об этом мире, ни о самой девице?

Ничего, будем действовать по обстоятельствам! Главное, за языком следить.

Но вот это у меня как раз получалось плохо.

После моих последних слов выразительные тёмные брови князя снова изумлённо взлетели.

– Не знаешь меня? – фыркнул Аррден. – Конечно, с моим братом ты знакома лучше. Но и меня видела, когда я приезжал в Огненный Замок, к твоему отцу. Пусть даруют ему Великие покой и скорейшее перерождение! Ты же не могла это забыть...

– Простите! – я отчаянно пыталась придумать, как теперь выкрутиться, и решила списать всё на свои зловещие предчувствия: – Я просто немного не в себе... после всего, что случилось... Сама не знаю, что говорю. Вы на меня не обижайтесь, пожалуйста!

Мои слова его не успокоили. Аррден поглядел по сторонам, потом на меня, как-то весьма настороженно, с опаской.

– Хельга, ты... почему так странно говоришь? Ты что, кого-то ещё здесь видишь, кроме меня?

– Нет, – я нахохлилась, как воробей зимой, и втянула голову в плечи. Добавила шёпотом: – А что? Тут кто-то ещё есть?

До этого момента я была уверена, что единственный псих здесь я, но вот сейчас засомневалась в княжеской адекватности.

– Нет, конечно, никого нет. А ты почему-то говоришь так, будто есть. *Простите... Не обижайтесь... Вы...*

– Так это я... так просто... из уважения... чтобы почтительно... – невнятно пробормотала я, уже подозревая, что допустила ещё один прокол.

Похоже, у местных в ходу было только обращение «на ты», даже если перед тобой знатная особа.

– Из уважения? – хмыкнул Аррден. – Называй просто ярл-князь! Более чем почтительно. Но это необязательно. Мы ведь уже почти родня. Так что можешь обращаться по имени.

– Хорошо, запомню, – я послушно кивнула. – Я просто ещё в себя не пришла после этой ночи, в голове туман...

Он нахмурился встревоженно и мгновенно оказался рядом, присел так близко, что мне стало неловко. А когда он протянул руку, я уже не сдержалась и дёрнулась, отстраняясь.

Князь руку не убрал, но замер на мгновение, потом поймал мой взгляд – и что-то было в тех необычных глазах такое, что я без всяких слов его поняла.

Да княжеский взор был весьма красноречив. Я без труда прочла: «Чего это ты шарахаешься так, глупенькая? Ежели я тебя до сих пор не съел, то и сейчас не покусая».

А вообще глаза у него красивые... Красивые и странные – будто в них обитает сама зима: ледяные, как объятия выюги, обжигающие, как огонь в очаге.

Выждав мгновение, пока я успокоюсь, он всё-таки коснул-

ся моего лба, будто проверял, нет ли у меня жара. Потом и вовсе положил ладони на мои виски и скулы и на несколько мгновений остался так сидеть, глядя мне в лицо, словно прислушиваясь к чему-то.

Это оказалось неожиданно приятно. Он дотрагивался так бережно, осторожно, мягко... Вот никак я от этого *сурового и властного* такого не ожидала.

И руки у него такие... тёплые, чуть шершавые – но это не раздражало кожу, скорее, его щекочущие касания вызывали во мне вполне понятный трепет.

– Странно... – сказал он, всё ещё не отводя взгляда и не убирая рук. – Никакой болезни не чувствую. Магия живого огня сделала своё дело. Ты здорова. А то я уж было решил, что упустил что-то...

Сейчас, когда Аррден оказался так близко, когда снова меня касался и смотрел в глаза, по моей обнажённой коже пробежали мурашки. Я очень старалась думать о чём-то отвлечённом, но, кажется, у меня даже дыхание сбилось, и я невольно вернулась мыслями к тому, что эту ночь я провела в его объятиях.

Не знаю, может, он умел читать мысли...

Ну, а вдруг! Вот диагноз же без всяких анализов поставил.

Словом, возможно, он угадал мои мысли, или просто подумал о том же.

Но внезапно взгляд князя перестал быть отстранённо-исследовательским, медленно спустился – сначала на губы,

потом скользнул по моей фигуре, задержавшись на неприкрытом одеялом бедре, снова вернулся к лицу на несколько мгновений.

Мы замерли, как под гипнозом – глаза в глаза. Он медленно убрал руки, отвернулся. И впервые на его надменно-грозном лице промелькнуло нечто вроде неловкого смущения.

– Ладно... Оденься уже, наконец! Потом поговорим... – он торопливо поднялся и отошёл к окну, делая вид, что рассматривает что-то вдали.

«Всё-таки отвернулся!» – довольно хмыкнула я про себя.

– У меня к тебе много вопросов... – бросил Аррден, не поворачивая головы.

«У меня к тебе ещё больше» – усмехнулась я, торопливо пытаюсь разобраться в особенностях местной моды.

Платье, кстати, мне принесли красивое – насыщенного оттенка спелой клюквы, с узорами вышивки по горловине, на манжетах и по краю подола. Этот цвет мне явно к лицу. И ткань приятная – тонкая мягкая шерсть. Никаких пуговиц, только тесёмки да завязки.

Шнуровка, к счастью, затягивалась на груди, так что я могла справиться самостоятельно. А то видела я в кино, как раньше служанки своих дам в четыре руки в корсет упаковывали.

В моём одеянии ничего подобного не требовалось.

Кстати, к платью прилагались нижняя сорочка и забав-

ные... э... панталончики.

Я их просто сразу не заметила. Служанка стыдливо завернула нижнее бельё в платье. Ну да, после того как Аррден застал меня вовсе нагишом, не дай боже, он моё исподнее увидит!

Штанишки, они же трусишки, конечно, были далеки от эротического белья нашего времени, но, пожалуй, в них было что-то кокетливое, этакий ретро-стиль.

Я тихонько посмеялась, но осталась довольна. По крайней мере, это не уродливо, а вполне даже соблазнительно, и лучше чем с голой попкой разгуливать. Всё-таки зима на улице.

Сорочка, как и панталончики, была сшита из светлого, тонкого, но достаточно плотного материала, вроде нашего хлопка или льна. Но лён обычно жёсткий, а эта ткань так приятно и мягко облежала тело.

Словом, я заценила такой многослойный наряд – комфортно, тепло, красиво.

Только вот босые ноги мёрзнут.

Я ж, вроде, Красная Шапочка, а не Золушка... Где ж мои туфельки потерялись?

– Вчера... я нашёл тебя случайно... – вдруг заговорил Аррден, всё ещё глядя на панораму за окном. – Я возвращался вечером в замок, начинался буран, и я решил срезать дорогу через Волчий лес...

«Ага, я тоже вчера дорогу срезала, – мысленно усмехнулась я, – удачненько так, через парк... и напрямиком в другой

мир...»

– Сначала увидел твои сани... Узнал руны твоего Рода в узор на дверце. Там всё было истоптано... И никого живого. Я решил, что опоздал. Но потом всё-таки обнаружил твой след. Пошёл по нему и нашёл... полуживую, замёрзшую. Крови и ран не было, но ты мне не отвечала. Я забрал тебя в замок. Избавил от мокрой одежды. Постарался согреть...

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила я, но не удержалась от шпильки: – А обязательно было при этом забираться в мою постель самому? Что нельзя было обойтись тёплым одеялом?

Я уже облачилась и даже затянула все шнурки на груди. Бюстгальтеров тут, видно, ещё не придумали, но хитрый крой платья и эти завязки на манер корсажа в какой-то мере заменяли нижнее бельё.

– Одеялом? – удивлённо дёрнулся князь и чуть повернул голову, но, очевидно, вовремя вспомнил, что я просила не подглядывать. – Разве одеяло способно согреть так, как греет живое тепло? У меня сильна магия живого огня. Я грел тебя не телом, но жаром души. И мне удалось отбить тебя у смерти. Прости, мне было недосуг заботиться о приличиях! И не думаю, что брат осудил бы меня за это. Вчера ты выглядела скверно, княжна...

Ага, так значит, мне не почудилось, что этот мачо уж больно горяч – он меня каким-то хитрым колдовством лечил, а

не просто щупал тёпленькими *лапками*.

– Всё, можешь поворачиваться, – окликнула я.

Он обернулся, и взгляд князя, как мне показалось, снова задержался на мне дольше положенного.

– Вот сегодня намного лучше... – внезапно усмехнулся он.

– Спасибо! И благодарю от всей души, что не бросил меня там, на съедение волкам! – я улыбнулась.

И он откровенно *залип* на моей «брендовой, в 32 зуба».

Упс, кажется, надо мне с этим поаккуратнее – не стоит вводить в искушение будущего родственника!

– Как я мог тебя там бросить... – пожал он плечами.

И вдруг замолк на полуслове, с удивлением уставившись на мои босые ступни. Мазнул взглядом по комнате и покачал головой.

– Ох уж эта Мала! Ветер в голове... Такой несносной служанки в этом замке ещё не было. Сказал принести платье – принесла. А чулки и сапожки – зачем? Княжна ведь и босой может побродить... Не стой так! Холодно... Застынешь ещё. Я что, зря тебя отогревал... Забирайся в постель! Я позже эту негодницу найду, и она принесёт твою обувь.

На каменном полу стоять и в самом деле было не очень-то...

Да и кто я такая, чтоб с князем спорить!

Я проворно заскочила обратно на своё *царское ложе*, подогнула ноги и прикрыла их пледом – так, на всякий случай,

от греха...

А то этот красавчик странно на меня реагирует – то, мол, чего я там не видел, а то вдруг впадает в ступор от ямочек на щеках и босых ступней.

Аррден приблизился и сел рядом. Впрочем, соблюдая приличную дистанцию.

На меня он не смотрел и зачем-то продолжил разъяснения про служанку:

– Отец Малы у меня служил. Хороший был воин. Однажды он мне жизнь спас. А перед смертью... попросил о дочке позаботиться. Родни у неё никого не осталось. Вот я её и забрал сюда. Приходится терпеть эту бестолковую девицу...

Он замолчал на пару мгновений, потом поднял на меня свои пронзительные глаза, словно собираясь с духом.

– Там, в лесу... Никто не выжил, Хельга! Твои слуги, охрана... Все были уже мертвы, когда я нашёл вас. Даруйте им Великие покой и скорейшее перерождение! Ты одна уцелела. Чудом. Мне жаль, что я принёс тебе эти скорбные вести. Крепись!

– Даруйте Великие им всем покой и скорейшее перерождение! – машинально повторила я за Аррденом.

Я уже поняла, что эта присказка что-то вроде поминовения. А, может, мне эти слова подсказала память *той* Хельги.

В любом случае, это всё, что я смогла сказать.

Я, конечно, не знала никого из тех людей, о которых наверняка бы скорбела моя тёзка, но всё-таки от новых вестей,

у меня похолодело в груди и сдавило сердце.

– Я отправил своих воинов сегодня туда. Они заберут и привезут твои сундуки. И, если найдут, какие-то из вещей погибших, чтобы сжечь хоть что-то на погребальном огне. Ты же понимаешь, Волчий лес свою добычу не возвращает. Хоронить сегодня уже будет некого... Но мы устроим достойную тризну. За это не переживай!

Я за это и не переживала, потому что об этом мне сейчас как-то и не думалось.

Я пока не отошла от очередного шока. А ещё в моём мозгу настойчиво вертелась мысль, которую внезапно озвучил вслух сам князь Аррден.

– Понимаю, тебе сейчас тяжело, но мёртвых не вернёшь. А думать сейчас не о них нужно, а о живых. *О тебе, в первую очередь.* Я хочу знать всё. Что с тобой случилось вчера? Что ты видела? Кто напал? Как вы оказались в Волчьем лесу?

Я растерянно хлопала глазами, понимая, что не знаю ничего. Ведь у меня-то была совсем другая история... Но не буду же я ему рассказывать про корпоратив, карнавальный костюм, Деда Мороза и мой ночной поход через зимний парк.

– Ты ведь к брату направлялась, верно? – продолжал сыпать вопросами Аррден. – Так почему вы свернули в Волчий лес? Неужели решили срезать путь до Замка Ветров? Ты же знаешь, что это место проклято и опасно. Одни разбойники и волки! Как можно было так безрассудно забраться туда с дюжиной воинов в сопровождении?

– А ты... ты же сам сказал, что ехал там... один... Хотел добраться быстрее... Разве ты не боишься этого жуткого леса? – растерянно уточнила я.

Не зная ответов на вопросы Аррдена, я решила задавать свои.

– Я? – тёмные брови князя вновь изумлённо изогнулись. Кажется, я снова глупость сморозила. – Хельга, ты забыла из какого я Рода? Сам Отец-Волк нас опекает! Неужто меня напугаешь бешеной стаей из Волчьего леса? И не один я был, со мной ещё пять моих дружинников. Но ты мне так ничего и не ответила... Почему ты ехала одна? Почему Ольвейг тебя на границе твоих земель не встретил, не сопровождал? Сколько раз он заявлял во всеуслышание о том, как любит свою прекрасную невесту... Где же та любовь, если он даже о такой ерунде не подумал? Не могла же ты к нему сама отправиться... Брат знал, что ты уже в дороге?

– Не знаю... – мучительно выдавила я.

Наверное, вот так ведут допросы – спрашивают, спрашивают, спрашивают, пока ты в словах не захлебнёшься. И в какой-то миг просто признаешься во всём.

Только мне выдавать было нечего. Я знала ещё меньше, чем Аррден.

– Как это, – он даже поперхнулся, – *не знаешь?*

– Я ничего не помню, – решительно заявила я. – Забыла всё. Понимаешь? Я же едва не умерла вчера... Наверное, это последствия...

Я чуть было не брякнула – *амнезия*, но вовремя прикусила язык.

Меня вдруг осенило, что это и есть моё спасение! Оля, да ты гений! Конечно!

Надо сделать вид, что я потеряла память из-за всех этих вчерашних ужасов, тогда я смогу этим без труда объяснить любой свой «*косяк*».

Не узнаю кого-то – так ведь я всех забыла. Глупость какую-то скажу или сделаю – простите, не помню, как правильно!

Ну и, надеюсь, меня тут научат жизни, и основные правила игры расскажут, раз уж я такая несчастная и болезная.

По крайней мере, я рассчитывала, что моя идея прокатит.
– Забыла всё, что случилось вчера? – ошеломлённо переспросил Аррден.

– Нет, – я покачала головой и добавила, не дав ему ослабленно выдохнуть: – Я вообще всё забыла. Даже имя своё вспомнила, только когда ты меня им назвал...

Я замерла не дыша, ожидая реакции своего нового знакомого.

Но, если я потеряла память, то Аррден, кажется, лишился дара речи.

Лишь через пару мгновений, он всё ещё недоверчиво уточнил:

– Неужели... совсем ничего?

– Очень смутно... – я сделала скорбное лицо. Правда, тут

и стараться особенно не пришлось. — Помню, была пурга... Лес, снег, очень холодно... Кажется, за мной гнались волки...

— Да... Волки там были, — угрюмо кивнул Аррден. — Но на твою дружину явно напали не звери. Раны от клинков и стрел с ранами от клыков я никогда не перепутаю.

Чем дальше длился этот разговор, тем большее уныние меня накрывало...

Мало того, что я оказалась неизвестно где, не знала, как мне вернуться домой, и не представляла, как выпутаться из этой засады с наименьшими потерями, так теперь ещё и вот такие «весёлые» подробности всплыли.

Похоже, кто-то тут объявил охоту на Красную Шапочку...

И волки, как выяснилось, ещё не самое страшное.

— Выходит, меня собирались убить? — испуганно пискнула я — в горле пересохло, и голос внезапно осип.

— Не думаю... — покачал светлой головой мой князь Шерлок-Красное Солнышко. — По крайней мере, всё не так просто... Если бы хотели, скорее всего, там бы на дороге и зарезали. Сама посуди — перебили всех твоих дружинников, служанок, а ты смогла улизнуть. Значит, не так-то и старались убить. Если смотреть по следам, тебе удалось сбежать из кольца нападавших. Пока твои воины сдерживали врагов, ты ушла в лес. Не знаю, почему сразу не обернулась, но ушла. Потом, видно, из сил выбилась, в снег упала. А вот дальше...

зачем-то обратно пошла, к дороге и саням. Почему тебя по следам налётчики не нашли, мне тоже непонятно. Может, ненастье помешало? Такой буран поднялся, что не видно было ничего. Однако я-то твои следы нашёл. А они... словно пошли за тобой и внезапно ослепли... Зачем ты вернулась – ещё одна загадка...

Да, загадок хватало.

Но я начала подозревать, что в лес убегала ещё *та* Хельга, прежняя, а обратно побрела уже я. Ведь я тоже в парке в сугроб упала, лежала, потом развернулась, пошла назад и как раз набрела на эти сани, брошенные на дороге.

Как-то нас неудачно в этой выюге-пурге закружило и *махнуло* местами и мирами...

Ой, это что ж, выходит, душа той настоящей Хельги теперь у нас там, дома, оказалась? Это ей теперь вместо меня в «БЕСТ» на работу ходить придётся?

Может, и так. Не узнать, не проверить. Только гадать осталось.

Повезло ей! Меня, по крайней мере, никто там убить не пытался и замуж выдать, не пойми за кого.

А, может, и нет никакой Ольги Дмитриевны Князевой и княжны Хельги?

Может, мы с ней одно целое, только жили в двух параллельных реальностях. А теперь вот воссоединились.

Жаль, что мне к этой сказке не выдали инструкцию. Нет здесь подсказок, как в компьютерной игре. И даже какой-ни-

будь мудрый, старый волшебник не встретил меня «на входе» и не объяснил что к чему.

Как всегда, вся надежда только на себя. Ох, всё сама, всё сама...

А так хочется иногда спрятаться за крепкое мужское...

Вот у князя Аррдена точно есть, за что спрятаться – и плечи хороши, и спина широкая.

Хотя, если разобраться, пока всё не так уж плохо. Я хотя бы не угодила куда-нибудь на галеры, каторгу или в притон.

И мужики тут, вроде, ничего такие, приличные. Сразу не хватают и в пещеру не тащат. Я уж молчу о том, что, глядя на такого индивида, я скоро весь этот каменный пол слюной закапаю.

– Знать бы, как вы в Волчий лес попали? – продолжал размышлять Аррден, и мне пришлось оторваться от разглядывания его точёных плеч и крепкой шеи, и снова вникать в наше локальное расследование. – Кто вас свернуть с Зимнего Тракта надоумил? Или магией сбили с пути?

– А, может, мы просто в буране заблудились? – предположила я.

– Может... – кивнул князь. – Но тогда, значит, и напали на вас случайно. Простые разбойники из Волчьего леса. Но, сдаётся мне, что они тут не при чём. Скорее, кто-то хотел всё обставить так – дескать, это обычный грабёж, а то, что жертвой его стала ярла Огненного Замка – случайность. Нападением в Волчьем лесу никого не удивишь. Всех переби-

ли, свидетелей не оставили, лошадей забрали. Тела за ночь хищники растащили. Не окажись я вчера там, и уже не узнал бы никто, а была ли среди тех мёртвых сама княжна. Сгинула бесследно, и всё.

Аррден задумчиво потёр висок, словно у него голова болела.

– Может, убивать тебя, вообще, не собирались? Скорее, похитить хотели. Вот тогда понятно, почему не тронули.

– Зачем это? – я устала пугаться, но сейчас мне опять стало страшно.

Слушайте, я, конечно, хотела волшебный и невероятный Новый год, но вовсе не такие вот интриги-тайны-заговоры имела в виду!

– Ты же ярла – ценный трофей. За тебя можно получить хороший выкуп. Причём и с Огненного Замка, и с Замка Ветров. Ведь Ольвейг тоже не поскупится, чтобы свою невесту вернуть. Если не ради твоей прекрасной улыбки, так уж ради твоей богатой земли точно. Знаю, знаю, что любовь у вас! Но богатое приданное любви не помеха. Так ведь? – он усмехнулся чуть лукаво, но тотчас снова стал серьёзен и суров. – Но, сдаётся мне, не всё так просто... Есть ведь и другая сторона у всего этого. Мир в Зимени хрупок, разрушить его легко. Сколько лет мы с твоим отцом, князем Дмитрием, шли к союзу наших земель, сколько крови было пролито нашими предками. Но не все были рады, что вражде пришёл конец. Если сейчас с тобой, ярлой Огненного Замка, случит-

ся беда на моей земле, если не доберёшься до владений моего брата... Понимаешь, чем это обернётся? Весь Род Огненной Рыси поднимется, чтобы отомстить за тебя. Скажу тебе честно, пусть вы с братом друг друга нашли по зову сердца, но я был рад такому выбору, зная, что наш мир станет крепче от вашего союза. Родственные связи это всегда лучше, чем просто договор со старым врагом. Твой брак с Ольвейгом укрепит единство Зимени, сплотит наши племена. Но твоя гибель способна разрушить всё, развязать новую войну. Рыси не простят гибель своей ярлы. Особенно, если кто-то сумеет правильно преподнести им дурные вести. Всё это будет выглядеть так, словно мы заманили тебя сюда намеренно, чтобы коварно убить... Волчий лес, конечно, место особое. По сути, эта земля никому не принадлежит. Но за то, что там творится, тоже отвечаю я, как ярл-князь. Всё, что происходит в Зимени, это моя ответственность.

Мои мозги слегка закипели. Зато я припомнила, что ярл – это что-то из эпохи викингов, военный вождь. А ярла – видимо, здешний женский аналог. По сути, князь и ярл это почти синонимы. Похоже, мир, в который меня занесло, представлял собой этакий славянско-скандинавский микс.

Ярл-князь – это, вообще, какое-то масло масляное. Но, если я правильно понимаю, этот титул значит, что Аррден тут самый большой босс.

Ну, как раньше у нас был великий князь и князья помельче – удельные.

Я, конечно, пока ничегошеньки в этой местной политике не понимала, но уяснила одно – если меня пришьют, у них тут серьёзный военный конфликт может начаться, если, не дай-то местные боги, вину за мою безвременную кончину повесят на князя Аррдена.

Взгляд ярл-князя снова пронзил меня насквозь. Не глаза, а топазы ледяные!

Задумчиво так посмотрел, серьёзно...

– Думаю, княжна, придётся тебе пока здесь остаться, – вдруг выдал Аррден. – Будь гостьей в моём доме! В Снежном Замке предателей точно нет. Здесь я за каждого поручиться могу. А вот за его пределами... Недоброжелатели могут быть даже в окружении моего брата. Пока я не выясню, кто до тебя добраться хочет, кто этот заговор замыслил, хочу, чтобы ты на виду у меня была. Я не могу допустить, чтобы с дочерью ярла Дмитра беда случилась.

– Благодарю! Мира хочешь – это хорошо, – улыбнулась я. И добавила с непонятно откуда взявшимся кокетством – такого за мной обычно не водилось: – А это единственная причина, чтобы держать меня *на виду*? Или ещё что-то есть? Не будь я княжной Хельгой...

Он сглотнул, на миг коснувшись взглядом моих губ, нахмурился.

– Это главная причина. И ещё... ты дорога моему брату.

Я едва сдержала разочарованный вздох. Сама не знаю, что хотела услышать, но ответ князя меня царапнул по душе.

Я ведь ещё не знала, что он добавит через секунду.

— Но будь это не так... я бы всё равно не допустил, чтобы с тобой случилось беда, Хельга! От твоей улыбки зимний день светлее. Разве можно у мира такую красоту отнимать?

И что я могла сделать в ответ на такие слова? Только улыбнуться *той самой!*

Выходит, раз я княжна, я тут важная персона. Меня надо беречь и защищать.

И самый главный босс этим уже занялся. Пригрел меня под своим крылышком.

Мур-р-р... Приятненько, скажу я вам! Даже несмотря на все эти не очень-то милые обстоятельства. Хорошо знать, что в чужом мире у меня уже есть надёжный защитник.

Непонятно только, что ж это тогда меня, такую ценную, любимый жених в дороге бросил одну-одинёшеньку? Вот прямо захотелось мне задать ему в лоб этот каверзный вопрос!

И... вуаля!

Кажется, я запустила какой-то страшный механизм исполнения желаний...

Потому что ровно на этой мысли в распахнувшуюся дверь бодро вошёл ещё один незнакомец.

Рослый, рыжий и... классный такой!

Вояка, в кольчуге, наручах, при оружии. Он был на голову выше и ещё шире в плечах, чем Аррден. При том, что князь сам статью совсем не обделён.

Рядом с такими богатырями я себя ощущала лилипутиком.

На вид вошедший был молод. Если Аррдену я бы дала чуть меньше тридцати, то этому, наверное, не было ещё и двадцати пяти.

Светлая, курчавая копна воина отливала рыжей медью, загорелое лицо щедро усыпано золотыми веснушками. Он казался таким огромным и ярким, что заполнил собой сразу всё пространство, едва решительно перешагнув порог.

– Княже... – рыжий осекся, заметив меня.

Окинул быстрым лукавым взглядом – в глазах вспыхнули задорные огоньки. Улыбнулся радушно и едва заметно поклонился.

– Ярла Хельга...

– Что там, Ильд? – прохладно окликнул Аррден.

И, возможно, это только мои фантазии, но мне почудилась в его голосе нотка ревности.

– Ярл-князь, – рыжий великан подобрался и доложил почти официально, – гости пожаловали. Тебя требуют.

Аррден вопросительно вскинул свои изумительные брови, в которые я уже почти влюбилась.

Ильд снова покосился на меня, усмехнулся хитро и невозмутимо продолжил:

– Брат твой, князь Ольвейг, явился. С дружиной. Дюже злой...

– Что так? – хмыкнул Аррден.

– Говорит, невеста у него пропала... Уже с рассвета ищет. Рыжий снова посмотрел на меня весело, чуть ли не подмигнул.

А у меня чуть сердце не выскочило от очередных новостей. Я только одного князя переварила, а тут уже второй нарисовался!

– С рассвета... – протянул ярл-князь. – Что-то братец не спешил, как я посмотрю... Пропала-то она ещё вчера.

– Так... буран же был... – пожал могучими плечами Ильд, – видать, ждал, пока ветер уляжется...

Мне в голосе этого рыжего чуда снова слышалась насмешка. Или он по жизни такой весёлый, или он сейчас откровенно над моим заочным женихом подтрунивает.

Нет, не может такого быть! Вряд ли бы он посмел при князе над его родичем потешаться.

– Надеюсь, никто ещё Ольва обрадовать не успел, – Аррден впился в дружинника своим проницательным взглядом, – что поиски можно заканчивать?

– Кня-я-я-же... – обиженно протянул рыжий.

Аррден задумчиво посмотрел мне в глаза. А я так и замерла в ожидании...

– Ладно, пойду поздравляюсь! – это он сказал как бы мне, а уж потом снова обратился к Ильду: – Проводи князя в зал, а его людям вели подать что-нибудь для сугреву! Я сейчас спущусь.

Рыжий Ильд мгновенно исчез.

А я всё ещё изумлённо и безмолвно взирала на Аррдена, ожидая, что он позовёт меня с собой. Сердце готово было выпрыгнуть из груди...

Я, конечно, не Хельга, и не люблю этого самого Ольвейга. Он мне, вообще, совершенно чужой человек. Вот даже с Аррденем меня уже связывало гораздо больше...

В конце концов, этот красавчик мне жизнь спас!

И всё-таки у меня от волнения даже ладошки вспотели.

Неужели сейчас я, наконец, увижу своего жениха?

[1] Детектив-любитель, персонаж Агаты Кристи.

3 Нежданчик от князя

Оля

– Останься здесь! – велел этот властный наглец, намереваясь уйти.

– Как это? – я аж взвилась – вскочила, позабыв, что у меня ноги мёрзнут на холодном полу. – Я пойду с тобой!

– Нет, ты будешь ждать здесь, – отрезал грозный княже и прострелил меня таким взглядом, что стало ясно – сопротивление бесполезно.

Ага, сейчас, разбежался! Там, понимаешь, судьба моя решается, а я буду в коморке тихонько сидеть? Я же должна хотя бы посмотреть на этого Ольвейга!

И, вообще, что это ещё за деспотизм – сиди, женщина, где я тебе сказал?! Не на ту напал!

Вообще-то, по натуре я человек спокойный и неконфликтный, но все эти странные события пробудили во мне незнакомый боевой дух. Может, и эти новые черты характера мне в наследство от Хельги достались?

Я была готова спорить и дерзить, несмотря на то, что смутно подозревала – вряд ли тут принято возражать ярл-князю.

– Но там ведь жених мой приехал! Я хочу тоже пойти... – я сделала глаза, как у котика из «Шрека», обычно у меня это хорошо получалось.

Но с Аррденем не прокатило.

Всё с тем же ледяным спокойствием он повторил:

– Нет, Хельга, нет. Я понимаю, что тебе не терпится его увидеть, что ты истосковалась...

– Да кто истосковался?! Я его даже не помню! – не очень умно вспылила я. – Но я хочу знать, о чём вы там говорите! Это же меня касается...

– Даже Ольга не помнишь? – снова изумился князь.

Я шумно выдохнула. Вот кто меня за язык тянет?! Опять шокировала мужика! При всём его показном ледяном хладнокровии *«говорящие»* брови выдавали князя с головой.

– Я же сказала, ничего не помню, совсем ничего, – смущённо пожала я плечами и решила добавить немного романтики: – Но... вдруг я вспомню, когда его увижу. Сердце ведь должно узнать того, кого любишь...

– Сердце... – эхом повторил Аррден, уголки его губ дрогнули едва уловимо, – должно... наверное... Но выяснять это придётся после того, как я выведаю, кто тебе смерти желал. Или не смерти, а твоего исчезновения. Я уже сказал своё слово, Хельга. Другого не жди.

– Но... – попыталась возразить я.

Однако князь был непреклонен.

– Ты останешься здесь. А память... Может, всё само вернётся. Отдохнёшь, придёшь в себя... Глядишь, и вспомнится всё, что забыла, – Аррден улыбнулся слегка. – Пойми, пока мы не знаем, кто стоит за этим, кого опасаться, будет лучше, если для всех ты на время исчезнешь бесследно... Это

твоего врага собьёт с толку. Ведь он наверняка знает, что ты выжила. Но при этом не попала к нему в руки. Вот и пусть ломает голову, куда ты подевалась. Так что, Хельга, никто тебя не должен видеть, никто не должен знать, что ты в моём замке убежище нашла.

– Но... меня уже видел... Ильд... – снова возразила я.

В том, что говорил Аррден была железная мужская логика, но я-таки не могла смириться с тем, что меня не пустят к жениху. Ох уж это вечное женское любопытство!

– Ильд? – хмыкнул ярл-князь. – Его не бойся! Лису я верю больше чем себе. И, вообще, здесь всем можно доверять. А вот тех, кто пришёл с Ольвом – я не знаю.

– Постой! Так ты ему не скажешь, что ли? – я так растерялась, что даже плюхнулась обратно на кровать. – Ты не собираешься говорить Ольвейгу, что я здесь, у тебя, жива-здорова?

Аррден шумно вздохнул, поджал губы и, выждав немного, спокойно выдал:

– Скажу. Но не сегодня.

– Вот это да! – фыркнула я, всплеснув руками. – А ничего так, что он теперь места себе не находит, гадая, что со мной случилось?! Ты что, и родному брату не доверяешь?

– Брату доверяю, – суровый княже вздохнул ещё тяжелее – видно, я его уже порядком достала. – Но только брату. Ведь тот, кто тебя погубить хотел, наверняка, в его окружении. Иначе откуда бы твои враги знали, когда и куда ты поедешь?

Значит, предатель служит или Ольвейгу, или тебе самой. Это же и дитя поймёт...

Я неопределённо пожала плечами. Вроде бы, с доводами князя не поспоришь, но всё-таки меня смущали эти *тайны мадридского двора*.

Да и этого незнакомого Ольвейга мне было элементарно жалко. Если бы я его любила, и он бы пропал, я бы точно с ума сошла от нервов.

– Но это жестоко... Он же будет искать меня... И... – я решительно поднялась. – Нет, я всё-таки пойду с тобой! Мы просто предупредим твоего брата, попросим его ничего никому не говорить. Пусть продолжает поиски, делает вид, что расстроен моим исчезновением! Но он будет знать, что со мной всё в порядке, и...

– Ты босая к нему пойдёшь? – насмешливо хмыкнул ярл-князь, кивком указывая на мои ноги.

У меня в голове сразу песенка заиграла: «По морозу босиком к милому...»

Ага, любовь она такая... Что поделать! Жены декабристов вон, вообще, в суровую Сибирь за любимыми своими... Я, конечно, не жена декабриста, и о любви пока речь не идёт. Но из упрямства готова была пойти даже так.

Однако был выход лучше...

– А что по дороге нельзя мне обуться? – невинно захлопала я ресницами. – Пойдём найдём эту служанку... Как там её? Марья, что ли... Пусть вернёт мои сапожки!

Аррдена моя упёртость явно не радовала. Он оглядел меня молча с головы до ног, всем своим видом показывая, что категорически против. Но спорить с женщиной – это же занятие бесполезное!

– Ладно! – наконец снисходительно кивнул князь.

И мы, к моей радости, закончили этот бессмысленный спор и отправились *«женыха смотреть»*.

Я очутилась на небольшой галерее: по левую руку от меня – стена и несколько дверей, по правую – резные перила из тёмного дерева, а дальше пустота.

Я подошла ближе к краю, разглядела внизу просторный пустой холл или зал, не знаю, как правильно называть это в настоящем замке. Чтобы спуститься туда, нужно было преодолеть пару пролётов узкой витой лестницы, змейкой ползущей вниз вдоль стены.

Мы как раз миновали галерею, и я приостановилась, ожидая, что князь подскажет, куда идти дальше. Да и раздобыть, наконец, обувь, мне бы не помешало.

Но тут внизу гулко хлопнула дверь. Сразу дохнуло холодом и свежестью, несмотря на то, что мы были где-то на уровне второго-третьего этажа. Раздались мужские голоса.

Слов я сходу не разобрала. Но с любопытством вытянула шею, пытаясь разглядеть с высоты, кто там явился. В глаза сразу бросилась рыжая шевелюра Ильда.

А вот второго мужчину я разглядеть не успела... Он промелькнул и исчез из моего обзора.

Да что ж такое?! Ведь это наверняка и есть мой ненаглядный жених!

Можно было свеситься через перила, но так меня могли заметить. А я не хотела, чтобы меня *спалили* за подглядыванием.

А потом случился нежданчик, которого я точно не могла предугадать!

Ведь я уже почти доверяла Аррдену, не ждала от него никакой подлости. А он, оказывается, умел действовать исподтишка...

Ох, Оля, Оля, нельзя верить красивым мужикам! И некрасивым, кстати, тоже.

Я вдруг ощутила мимолётное прикосновение к своему затылку, и в мои волосы осторожно вошло что-то тонкое, длинное, холодное, вроде... шпильки. Меня даже не ошарапало, боли я не почувствовала – просто какой-то инородный предмет коснулся кожи.

Но я застыла столбом, будто меня парализовало мгновенно. Тело перестало слушаться.

К счастью, я не рухнула вниз по лестнице. Меня как будто приклеили к тому месту, где я стояла. Я могла лишь дышать и глазами хлопать, даже пискнуть ничего не получалось.

Что за... В первую секунду мне стало жутко. А потом... накрыло волной ярости!

– Прости! – рука Аррдена на миг задержалась на моём плече. – Я не меняю решений. Это тебе же на благо. Потом

ещё спасибо скажешь...

И ярл-князь невозмутимо потопал вниз по лестнице.

А я лишь смотрела ему вслед, стораю в праведном гневе.

Вот же гад белобрысый! Ну, каков подлец?! Я ему пове-
рила, а он...

Ух! Ну, погоди у меня! Вот только расколдуй, я тебе всю
твою ледяную физиономию расцарапаю!

– Ольвейг... – окликнул Аррден где-то там, внизу.

– Да хранит тебя Великий Волк, ярл-князь! – откликнулся
незнакомый голос. Довольно приятный голос, надо заметить.

– И тебя да не оставит, брат!

Разговор доносился приглушённо, но всё-таки я разобрала отдельные слова. И это меня сильно порадовало. Да, этот гадёныш превратил меня в чучелко Красной Шапочки, но я хотя бы могла подслушать самое интересное.

Вообще, если уж этот упёртый не хотел, чтобы я там лично присутствовала, мог мне сразу предложить вот тут тихонечко постоять. Нормально предложить, без всякого принуждения.

Ух, властный пластилин недоделанный! Как же я жажду пару *фонарей* ему нарисовать под его красивыми глазами!

– Мне сказали, у тебя плохие вести, Ольв... – это снова он, козлёныш белобрысый.

– Хуже чем плохие! – сокрушённо вздохнул кто-то невидимый. – Хельга моя пропала. Ещё вчера должна была при-

ехать... Ох, брат, сердцем чую – беда с ней стряслась! Я уже с ног сбился искать! Да только всё без толку. Как в воду канула.

В голосе незнакомца было столько горестного отчаяния, что у меня сердце сжалось. Так стало жаль этого беднягу Ольвейга.

Неужели это белобрысое чудовище в самом деле ничего ему не скажет? Как можно быть таким чёрствым и жестоким?! Ведь это же его брат!

Я из всех сил дёрнулась, надеясь сбросить с себя колдовское наваждение и избавиться от внезапного *столбняка*. Но ничего не вышло – магия ярл-князя держала крепко.

Вот же зараза! Я его растерзать сейчас была готова. А ещё мне стало не по себе...

Со слов Аррдена, он весь из себя такой благородный и хороший – о благе страны радуется, меня спас, обогрел, от врагов спрятал, а кругом заговорщики и предатели. Но...

Это ведь всё только с *его слов*!

А что если он меня обманул? Если он и есть тот враг, что от Хельги хотел избавиться?

Может, они что-то с братом не поделили, а я стала жертвой этих разборок. И про грозящую нам войну князь мне наплёл специально, когда убедился, что я ничего не помню и не знаю. Всё, конечно, прозвучало очень логично и правдоподобно, но я ведь в этом мире не ориентируюсь. Мне лапши навешать – проще простого!

А я-то, дурочка доверчивая, сразу же к нему прониклась, уши развесила, приняла за чистую монету всё, что он рассказывал.

Мне, правда, казалось, что Аррден говорит, от чистого сердца... А ещё смотрит так, что...

Ох! Нельзя так смотреть на девушку, которая уже почти год как в разводе!

Да, очень не хотелось бы в нём разочаровываться. Но теперь я уже совсем не была уверена в том, что ярл-князь не имеет каких-то своих корыстных целей.

А это значит, что, даже если я его не убью в первые же пять минут, как он меня расколдует, слепо верить ему я точно больше не собираюсь.

– Как же так вышло, Ольвейг? – в голосе Аррдена не было сочувствия, скорее, почти явный упрек. – Почему ты не сопровождал свою невесту от самой границы? Или вовсе не забрал её прямо из Огненного Замка? Почему я о приезде ярлы Хельги в наши земли узнаю только сейчас? Ведь ваша свадьба в полнолуние должна быть. Зачем она явилась так рано? Почему одна? Если ты не мог послать за ней свою дружину, почему меня не попросил людей дать?

– Ох, брат... – тяжёлый вздох был полон смирения и горечи. – Только не надо меня как юнца отчитывать! Я и так уже готов удавиться с досады! Никогда себе не прощу, если она...

Тёмная тень мелькнула внизу, и тот, кого я так жаждала

увидеть, наконец-то появился в поле моего зрения. Так сказать, предстал во всей красе!

Вернее... он был в широком зимнем плаще с меховым капюшоном...

Мысленно я топнула от досады – реально-то не могла – ну что ж это за невезуха такая! Но как раз на этом самом моменте местные боги, видно, решили надо мной сжалиться...

Жених мой нетерпеливо дёрнул фибулу и скинул громоздкий плащ на скамью у стены. А потом развернулся, и я изумлённо присвистнула – опять же, мысленно.

Мама дорогая! Сдаётся мне, я всё-таки умерла и попала в рай... Такое количество брутальных херувимов на один квадратный метр возможно только на небесах или во сне!

Ольвейг оказался настоящим красавчиком. Прямо модель с подиума! Неудивительно, что *та* Хельга на него запала.

И при этом, что удивительно, мой жених был полной противоположностью своего брата. Нет, не в том смысле, что Аррден, после Ольва, вдруг стал казаться мне уродом. Оба невыносимо хороши!

Если бы ещё старший таким вероломным гадёнышом не оказался, то цены бы ему не было...

А про противоположности я имела в виду, что были они как день и ночь, как инь и ян.

Ярл-князь, старший из братьев, холодный, грозный, светлый, с льдистым взглядом – ну, просто айсберг ходячий!

Ольвейг же был знойным, смуглым брюнетом с эмоцио-

нальным, живым лицом. И, что важно, это самое лицо было о-о-очень смазливym! И глаза у него, кажется, ярко-голубые. Просто убийственное сочетание!

С того ракурса, в котором я была вынуждена находиться, я, к сожалению, не могла рассмотреть всё детально, но и так было ясно – жених у меня нереально красивый!

За такими обычно девушки табунами бегают. А он выбрал меня. Что сказать – лестно!

В росте и размахе плеч Ольвейг старшему брату уступал лишь немногим.

По возрасту, наверное, был моим ровесником. Ну... как моим... Ровесником меня настоящей. То есть, лет на пять старше здешней Хельги.

Насколько я понимаю, это весьма удачная разница в возрасте. А то помню из истории аристократические браки, где мужья были в два раза старше своих жён.

Словом, мне явно повезло! Меня собирались выдать не за старую, злобную образину, а за привлекательного, молодого мужчину в самом расцвете сил и с хорошим статусом. К тому же, судя по его горестным стенаниям и переживаниям по поводу моей пропажи, Ольвейг ещё и любил меня, любил на самом деле.

Наверное, я должна была сейчас обрадоваться до безумия – счастье-то какое свалилось на мою голову! Но, как ни странно, никаких зашкаливающих эмоций я не чувствовала.

Мне было любопытно, волнительно... И я бы хотела, ра-

зумеется, пообщаться поближе и узнать своего будущего мужа получше.

Но пока в моей голове совершенно не укладывалась мысль о том, что мне предстоит с этим красавчиком жить, спать и, наверное, даже рожать ему детей. Увы, подсознание Хельги молчало – для меня Ольвейг оставался совершенно чужим человеком, обычным посторонним мужиком. Пусть и красивым до умопомрачения!

А между тем мужчины продолжали обсуждать подробности моего исчезновения...

– В Зимени столько лет уже мир да покой... Разве мог я помыслить, что на наших дорогах Хельге что-то грозить может? – сокрушённо покачал головой Ольвейг. – Если бы знал, что так всё обернётся, я бы, конечно, ей одной не позволил... Но ведь Хельга с своей дружиной была, под присмотром. Кому в голову могло прийти на отряд бывалых ратников нападать?

– Уж точно не простым разбойникам, охочим до случайных одиноких путников.

– Угораздило же меня у неё на поводу пойти! – Ольвейг расхаживал по залу нервно, как тигр в клетке.

– Ты о чём? – хмуро уточнил ярл-князь. – Это она захотела приехать до срока?

– Нет... Мы вместе так решили. То есть... Приехать я сам её пригласил, – снова вздохнул мой жених. – Мне хотелось,

чтобы она до свадьбы освоилась немного в Замке Ветров, привыкла, поглядела, как мы живём. Это мы с тобой в Землях Огненной Рыси бывали не раз, а для неё тут всё чужое. Я подумал, это хорошо будет, что она своей успеет стать, полюбит мои земли. Да и народ бы к ней привык. Знаешь ведь, не всем по душе, что я в княгини Рысь выбрал. Ладно бы просто... чужой Род. Моя мать тоже из Лис была. Но Хельга... Ещё не все забыли, сколько лет мы враждовали с Огненными Землями.

Ага... Вот это интересненько! Выходит, Аррден прав – в окружении моего жениха есть те, кто нашему браку совсем не рад. Так может покушение действительно кто-то из тамошней знати организовал?

– Хельга с этими доводами согласилась, – продолжал объяснять Ольв. – Мы сговорились, что она приедет на дюжину дней раньше. Я ждал её на постоялом дворе у Зимнего Перепутья.

– Почему там? Ты мог её у самой границы Огненной Земли встретить, мог сам за ней съездить и сопроводить. А ты даже меня не предупредил, что она через Снежные Земли поедет! – в голосе хозяина замка снова звенела ледяная сталь. – Я бы отправил свою дружину, чтобы её до Перепутья проводили и передали тебе с рук в руки.

– Ох, Аррден, да знаю я, что глупость сделал! – Ольвейг устало опустил на лавку, рассеяно взлохматил пятерней чёрный шёлк волос. – Но я же говорил, какой у неё нрав кру-

той! Она считает, что сама о себе позаботиться может, что ей опека не нужна. «Я – ярла, а не дитя в колыбели!» – вот и весь сказ. Мол, не позорь меня! Так её воспитали – не должно слабость никому показывать, не должно ни в чём уступать мужчинам. Одно слово, кошка дикая! Упрямства и дерзости ей не занимать. Но мне этот её огонь по нраву, – младший князь улыбнулся мимолётно. – Не смог я ей отказать, когда она заявила, что сама приедет, что на Огненной Земле ей моё сопровождение не нужно.

– На Огненной – не нужно, а на нашей – нельзя было её одну бросать! – упрямо гнул своё Арден. – Когда ты её ждал?

– Вчера приехать должна была... Но не явилась ни вечером, ни к утру.

– Отчего же ты сразу вчера её искать не кинулся?

Да уж, каким безжалостным умеет быть Аррден! Никакого снисхождения к красавчику Ольву.

– Буран поднялся... – начал было младший князь.

– И ты, Серебряный Волк, бурана испугался? – язвительно уколол старший. – С каких это пор тебя выюги и ветра страшить стали?

– Ничего я не испугался, – буркнул чуть слышно Ольвейг. – Я думал – она испугалась. Решила где-то ненастье переждать. Да любой, у кого есть голова на плечах, так бы и сделал! Я был уверен, что она сидит где-нибудь в тепле, поджидает, когда пурга стихнет. Вот и я ждал, что буран уляжется, и Хельга приедет, как и обещала.

– Всё так... Только вот одного ты не учёл, – проворчал Аррден, – что её непогода застала там, где укрыться было невозможно...

– Да, её зачем-то понесло в Волчий лес! – Ольвейг со злостью ударил кулаком по лавке. – Я нашёл там её сани... Недавно нашёл. Всё утро искал её по селениям и постоянным дворам вдоль Зимнего Тракта. А потом... наугад решил на той старой дороге глянуть, и...

– Знаю. Я был там, – невозмутимо кивнул старший брат.

И я, признаться, удивилась. Думала, Аррден и про это помолчит. А ответ моего жениха удивил меня ещё больше.

– Знаю. Что был, – Ольвейг теперь пристально смотрел на ярл-князя. – Учужал твой след. Потому я и здесь.

В этот самый миг, мне очень захотелось поскорее расколдоваться и спуститься вниз... Эти красавчики мне, конечно, и до этого казались необычными. Но сейчас их речи вообще звучали странно.

Что значит «*учужал*»? У них тут что, в условиях идеальной экологии, нюх как у собак?

– Я ещё вчера эти сани нашёл, но с тобой никак не связал. Руны Рода Рыси видел. Но откуда бы мне знать, что в тех санях сама ярла Хельга ехала? Подивился, кого это занесло в проклятое место, и зачем. Оглядел всё. Твоей невесты среди мёртвых точно не было. Впрочем, спросить, что произошло, мне тоже было не у кого...

– Там были волки... – непонятно возразил Ольвейг.

Я окончательно перестала понимать их странный разговор. Но, судя по тону, что-то изменилось.

Сейчас мне казалось, что братья поменялись ролями, будто теперь обвинял в чём-то Ольв, а Аррден оправдывался.

– Были. Но не мои. Вернее, не только мои. И не стая Серого. Чужие, приبلудные. На твою невесту напали пришлые. Я не знаю, кто их послал. Двоих я убил. Одного догнал Вир. Остальные ушли.

– И ты не пошёл за ними? – тон был такой, что мне почти послышался скрип зубов.

Но Аррден лишь невозмутимо развёл руками.

– Не смог. Один до меня дотянулся, бедро распорол сильно...

– Значит... – Ольвейг снова поднялся, заметался по залу.
– Хельга у них...

– Не думаю. Зачем бы они её тогда там искали? – рассудил Аррден. – Хотя... могли искать что-то ещё, а не саму княжну...

– Тогда... она могла попасть в руки Серого! Ты... можешь спросить у него?

– Уже спросил. Сразу же. Серый ничего не знает про нападение.

– Не может такого быть! – возмутился младший из братьев. – Он же Хозяин Волчьего леса, он знает обо всём, что там творится!

– Не в этот раз. Буран, Ольв, буран... – в тоне ярл-князя

снова прозвучала насмешка. – Даже стоя Серого этим вечером пряталась от непогоды. Никто из его разбойников ничего не видел.

Я ловила все эти отрывистые быстрые фразы, что князя бросали друг другу, как мячик для пинг-понга, и ничего снова не понимала. Что за странные метафоры? Они говорят о настоящих волках? Или здесь, где у каждого племени свой тотем, так называют людей? Наверное, так и есть. Аррден, разумеется, имел в виду каких-то бродяг.

– И ты веришь этому проходимцу? – некрасиво скривился мой красивый жених.

– Да. Потому что Серый чтит силу и выгоду, – бесстрастно пояснил его *непробиваемый* брат. – Он знает, что я сильнее, он не пойдёт против ярл-князя. Ему нет никакой выгоды от ссоры со мной. Надо искать того, кто выиграет от исчезновения Хельги! Ты ведь понимаешь, что будет, если она не найдётся?

Ольвейг ничего не ответил, только со вздохом опустил голову.

– Будет новая война, брат, – сам себе ответил Аррден. – Новая война с Родом Рыси. Народ Огненных Земель придёт мстить за свою ярлу.

– За что мне мстить? – вышел из себя младший. – Я Хельгу люблю всем сердцем и не успокоюсь, пока не найду её! Я и сам готов мстить за неё! Да кому? Что они могут поставить мне в вину? Хельга даже не добралась до границы Зем-

ли Ветров...

– Зато до Снежных Земель она добралась. И где-то тут пропала... – Аррден многозначительно посмотрел на брата. – Виновного всегда можно найти, Ольв, стоит только захотеть...

– Опять ты об этом! – импульсивно махнул рукой Ольвейг. – Ты можешь о чём-то ещё думать, кроме своей власти?! Тебя одно волнует, как бы удержаться на месте ярл-князя! А у меня женщина любимая пропала! Понимаешь ты это?! Единственная, с кем я хочу судьбу связать! Как я жить буду дальше, если не найду её, если не спасу? Как? – красивое лицо болезненно дрогнуло. – Может, её уже в живых нет... А мы тут стоим и о врагах рассуждаем!

– Так бросай разглагольствовать и делом займись! – повелительно кивнул ярл-князь.

– Да... Ты прав, – Ольвейг угрюмо нахмурился. – Надо искать дальше... Раз её сани на дороге в Волчьем лесу, значит, и она где-то там... Я всё там перерою, всё, из-под земли достану тех, кто это сделал! Ты со мной? Поможешь?

– Разумеется, помогу, – кивнул сразу же Аррден. – Дам людей для поисков. Ильд уже дружину собрал – готов хоть сейчас выдвигаться.

– А ты? – немного удивлённо уточнил Ольв.

– Прости! С ногой, правда, беда, – хозяин замка развёл руками. – Ещё не затянулась. Я сейчас вас только задерживать буду...

– Ладно, справимся без тебя, – кивнул младший князь. – Если вдруг будут вести, гонца отправлю сразу.

– Буду ждать, – Аррден ободряюще похлопал Ольвейга по плечу. – Удачи, брат! Да хранит тебя, Отец-Волк!

Ольвейг накиннул обратно на могучие плечи свой необъятный плащ и двинулся на выход. Старший из братьев пошел следом за ним.

Видно, решил проводить. Или проконтролировать, чтобы Ольв точно убрался и случайно не углядел что-то подозрительное.

Я мысленно дёрнулась за ними следом.

Не могу сказать, что я так уж сильно жаждала уехать с совершенно незнакомым мне Ольвом, но... последняя выходка Аррдена меня всерьёз напрягла и разозлила. И сейчас я прямо-таки находилась в замешательстве – как угадать, кто тут друг, кто враг, и за кого из двух братьев лучше спрятаться?

Так-то, в привычной реальности, я всегда полагалась на себя и только на себя. Но там мне всё было знакомо. Там я владела информацией. А тут я пока словно сапер на минном поле.

Внизу снова хлопнула дверь, обдав меня морозным воздухом. Я только сейчас поняла, что у меня уже порядком замерзли ступни. Но через мгновение я про них забыла.

По лестнице поднимался ненавистный блондинчик. И ме-

ня снова охватило неконтролируемое бешенство.

Я смотрела, как он приближается, отстранённо отмечая, что тот действительно немного прихрамывает. Выходит, про рану на ноге он брату не соврал.

Впрочем, всё равно он – лжец и подлец! Какой спектакль разыграл! Срочно «на Оскар»!

Вот как после такого лицедейства княжескому слову верить?

Аррден уже был наверху, скользнул по мне взглядом и... прошёл мимо.

Его быстрые шаги раздались где-то у меня за спиной. От такой наглости, я чуть не взорвалась – он что, меня тут так и оставит до утра стоять?

– Мала, – услышала я где-то рядом, – ты почему сапоги княжне не принесла?

– Ой! – испуганно пискнул молодой женский голос. – Я сейчас.

– Мне дай! Я сам. И это тоже!

Ещё через мгновение Аррден вернулся ко мне. Я опустила глаза ниже и заметила у него в руке сапожки с меховой отделкой и светлые вязанные гольфы или, скорее, чулки.

Потом я подняла взгляд, и его самодовольное лицо снова вызвало в душе бурю протеста, обиды и гнева. Я очень старалась смотреть на него так, чтобы он всем этим ядовитым коктейлем проникся и захлебнулся.

Пусть знает, что пощады не будет!

Но вместо того чтобы умереть от угрызений совести или хотя бы просто извиниться, Аррден усмехнулся глумливо и покачал головой.

– Сколько огня, сколько огня! Хочешь меня испепелить взглядом, ярла Хельга?

Вот сейчас я точно этого гада спалю одной только силой мысли!

– У-у-у-х! – усмехнулся он ещё наглее, а потом шагнул ко мне и, легко подхватив на руки, всю такую беспомощную и злую понёс обратно в *мою* комнату.

Зажатые в его левой руке сапожки ритмично постукивали меня по бедру.

В *опочивальню* меня так и внесли на руках, как невесту... Аррден толкнул локтем дверь, и та захлопнулась гулко. Потом я услышала, как шлёпнулись на пол мои башмаки. И только после этого меня аккуратно поставили на ноги.

Он стоял так близко, что я почти упиралась носом в мощный торс князя. Я даже чувствовала запах кожаных доспехов и дыма костра, и эта смесь настоящих мужских ароматов, без всякого парфюма, оказалась неожиданно возбуждающей и манящей.

Однако я тут же напомнила себе, что я в бешенстве, и не прощу этого гадёныша ни за что! И соблазнительный аромат тут не спасёт, и даже красивые глаза не помогут!

Кстати, о глазах...

На эти сверкающие осколки льда я и наткнулась стоило поднять собственный взгляд. Он смотрел на меня, откровенно посмеиваясь, и эта задорная смешинка в обычно холодных очах ярл-князя бесила ещё больше чем все его выходки до этого.

– Сейчас... – пообещал Аррден и протянул руку к моим волосам, но потом на миг замер, усмехнулся, даже не таясь, фыркнул с издевкой: – Только в драку не кидайся!

Этого я обещать не могла. Но заявить о своём несогласии, собственно, тоже.

А потому князь наконец-то вынул из моих волос тонкую серебристую иглу с голубым камушком на конце. В самом деле, похоже, на обычную шпильку или булавку.

Он деловито заколол её себе за левый манжет.

А я, избавленная от сковывающей магии, ощутила себя не просто свободной, а всемогущей. Сейчас мне всё было по плечу.

Ярость рвалась из меня, как пёс с цепи, но на несколько мгновений мне ещё удалось её обуздать.

– Как ты мог это сделать? – процедила я сквозь зубы, сверля его исподлобья прожигающим взглядом.

– О, это всё чары ледяной иглы, – невозмутимо пояснил Аррден. – Очень сильный амулет. От отца в наследство досталась. Защищает надёжнее всякого стража. Способна спасти жизнь, если враг подобрался слишком близко. Один недостаток – чтобы пробудить иглу, надо вонзить её в волосы

или одежду, а для этого надо подпустить противника близко. Так что... можно и не успеть её воткнуть...

Князь на дурака явно не походил, и мой вопрос он прекрасно уразумел, но снова затеял какой-то цирк, чем разъярил меня ещё сильнее.

– Я тебе сейчас самому её куда-нибудь воткну! – прошипела я, как рассерженная кошка.

– На меня чары не подействуют, я же её хозяин, – продолжал издеваться этот злыдень.

– Зато будет больно! – прищурилась я. – И не делай вид, что сразу меня не понял! Как ты посмел так со мной обойтись?! Ты...

– Сама не захотела по-хорошему, – он скопировал мой прищур, будто нарочно дразня. – Я же велел тебе остаться тут.

– Ах, велел? – ну, всё – конец тебе, белобрысый! Пружинка сорвалась, и из меня выскочил злой чёрт по имени «*Олюшка изволят гневаться*». – Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?! Я – ярла, а не дитя в колыбели!

Не знаю, откуда я это взяла... Даже не спрашивайте! То ли вспомнила, что говорил мой жених, то ли это вырвалось откуда-то из загадочных чертогов подсознания настоящей Хельги. Но именно с этим боевым кличем я бросилась в атаку.

Сжав кулаки, метнулась вперёд словно кобра, жёстко ударила Аррдена в грудную клетку и-и-и... взвыла от боли!

У него, очевидно, и так мышцы каменные, а ещё эта кожаная бронезилетка...

Я отбила руку, но меня это не остановило. Я нанесла ещё несколько хаотичных ударов, но в ответ на них подлый ярл-князь расхохотался самым бессовестным образом.

– Эй, эй, Хельга... Ты чего? – прорывалось сквозь его обидный смех. – Взаправду, драться удумала?

Наверное, со стороны я сейчас выглядела смешно – щуплый метр с кепкой скачет, как блоха, пытаясь поколотить такого бугая. Но от осознания собственной слабости и комичности всей этой сцены меня ещё больше накрывало бешенством.

Понимая, что кулаками мне ничего не добиться, я попробовала пустить в ход ногти и допрыгнуть до его высокомерной аристократической физиономии.

Пожалуй, мне не стоило так себя вести...

Во-первых, я же тут всё-таки дипломатический представитель другого государства, так сказать, официальное лицо. Во-вторых, наверняка, за нападки на местного *босса* могут и казнить. Или хотя бы высечь. Но сейчас я об этом совершенно не думала.

У меня была одна цель – расцарапать мордашку этому красавчику.

Однако попытка моя провалилась, а терпение у ярла оказалось небезграничным. Он по-прежнему похохатывал надо мной, но теперь уже закрывался от нападок и даже пытался

перехватить мелькавшие у его лица руки. Я снова ударила его в грудь и громко охнула. Об этот айсберг точно можно пальцы сломать.

Покалечить себя я, к счастью, не успела...

Князь ловко перехватил моё ноющее запястье, а ещё через секунду поймал и вторую руку. Но... это мой буйный нрав, разумеется, не умирило.

Я брыкалась и лягалась, а он стиснул меня в своих железных лапах, пытаясь утихомирить и оградить от серьёзных увечий, которые я быстрее могла нанести себе, а не ему.

– Да уймись, дикая, прекрати! – сквозь смешки приговаривал Аррден, чем бесил меня ещё больше. – Поранишься...

Князя вся эта потасовка только позабавила, хоть он и пытался меня уговорить, но в его весёлом голосе совсем не было злости. Скорее, он был немного шокирован моей выходкой. Наверное, тут приличные леди себе такого не позволяли.

Я, если честно, за собой тоже такого не помнила. Последний раз с пацанами дралась в школе.

Но этот белобрысый гад на меня как-то странно действовал. В меня словно бес вселился. Особенно, когда он окончательно лишил меня возможности размахивать руками, прижал к себе спиной и обездвижил в кольцо своих рук.

– Ишь ты! Не совестно на ярл-князя бросаться, строптивая? – фыркнул он у меня над головой. Я выгнулась дугой, пытаясь ударить его затылком. Но он удержал со смехом: –

Да всё уже, всё, прекрати! Точно... кошка дикая...

В попытке обуздать эту самую «дикую кошку» Аррден попытался прижать меня к своему плечу, и эту последнюю фразу выдохнул практически мне в ухо.

Горячее сбившиеся дыхание князя обожгло висок и скулу, и по спине у меня побежали мурашки, а возбуждённо напрягшаяся грудь предательски проступила сквозь мягкую шерстяную ткань платья. Словом, сама не знаю, как это вышло, но вся эта возня, с нарушением личных границ, как-то неожиданно завела меня совсем не туда, куда я планировала.

Нет, желание разорвать этого гадёныша никуда не исчезло, но зато появилось ещё и совсем другое желание...

И оно жгло так, словно мне под платье насыпали раскалённых углей. Я снова чувствовала, даже через одежду, необычайный жар его тела, щекочущие дыхание на своей коже, зашкаливающее, гулкое биение чужого сердца, и ощущала, как у меня начинают дрожать колени.

И вот это меня разозлило больше всего! Собственная реакция.

Всегда смеялась над героинями любовных романов, которых внезапно *предавало* их тело и заставляло кидаться в объятия каких-нибудь мерзавчиков с красивыми глазами.

А сейчас вот мне было совсем не смешно, когда я поняла, что растекусь лужицей у ног этой ледяной глыбы, если он меня хоть на мгновение отпустит. А если не отпустит, случится что-то ещё похлеще...

Нет уж, надо срочно стряхнуть это наваждение!

Пытаясь вернуть себе трезвый рассудок, я изогнулась, как могла, и попыталась укусить Аррдена за шею или подбородок. Клацнула зубами – промахнулась, атаковала снова...

В этот миг князь мотнул головой, правильно понимая мои намерения.

А дальше случилось нечто непредвиденное...

Я вскинула лицо и врезалась прямо в возмущенно приоткрытый рот мужчины и, вместо того что цапнуть его хорошенько, скользнула по губам Аррдена мимолётным поцелуем. Это длилось всего пару секунд, но я успела и ощутить жгучую упругость его губ, и поймать горячее влажное дыхание.

А что случилось дальше, я, вообще, не поняла...

У меня внутри как будто взорвалась и разлетелась на миллиарды осколков раскалённая добела звезда, в глазах полыхнуло огнём, а тело вздрогнуло, будто от макушки до пяток проскочил разряд электрического тока.

Причём прошибло, кажется, не только меня...

Аррден шумно выдохнул мне в губы и резко дёрнулся, отстраняясь.

И мы замерли, ошеломлённо взирая друг на друга.

Князь так и не выпустил меня из своих рук, и я сейчас за это была только благодарна, потому что ноги держали с трудом. Я не могла отвести глаз от его потрясённого лица. И уже

не пыталась вырваться. Меня будто приклеили к Аррдену.

Словно под каким-то воздействием я зачарованно разглядывала его губы...

Больше всего на свете мне сейчас хотелось повторить наш нелепый поцелуй, только... иначе... по-настоящему – долго, страстно, глубоко, чувственно... Это сумасбродное желание было настолько сильным, мучительным, что попытка удержаться от искушения отзывалась во мне реальной, физической болью.

А самым невероятным было то, что Аррден, кажется, хотел этого ничуть не меньше. Он, похоже, тоже был в шоке от всего произошедшего. Но, кроме изумления, на лице его явственно читалось кое-что ещё...

Глаза князя, обычно похожие на два чистых драгоценных аквамарина, сейчас потемнели, зрачки затопили чернотой космоса светлую прозрачную радужку. И этот гипнотический взгляд, невесомо ласкавший моё лицо, то и дело упорно возвращался к моим губам.

Я чувствовала, как слегка дрожат пальцы Аррдена, стиснувшие мои плечи. А дышал он так, словно только что участвовал в спринтерском забеге.

Да, абсолютно уверена, что этот ледяной ярл жаждал сейчас впитаться в мои губы, но, как и я, отчаянно пытался удержаться от этого непозволительного жеста.

И я, уже позабывшая про свой гнев, внезапно разозлилась снова – ну, чего он ждёт? Ладно я – девочка, но он, мужчина,

мог бы проявить инициативу!

А жадный взгляд князя тем временем переместился с лица ещё ниже, прошёлся по моему телу и затормозил на моих голых ножках, чуток видневшихся из-под юбки.

Если честно, за всей этой суматохой, я даже забыла, что босая, что замёрзла. Вернее, я уже замечательно согрелась во время нашей короткой потасовки и произошедшего в финале *большого бума*.

Что это такое, кстати, было?

Я, конечно, слышала выражение: «Между ними искра проскочила», но это точно была не искра, скорее, это молния в нас обоих шарахнула. Случился полноценный такой взрыв. Причём, изнутри.

И меня это обстоятельство пугало ничуть не меньше, чем та непреодолимая тяга к ярл-князю, которая стремительно набирала обороты.

Это точно какая-то магия! Нечисто тут что-то...

В конце концов, я ни какая-нибудь кисейная барышня из XIX века, чтобы падать в обморок от мимолётного поцелуя. Да там даже не поцелуй был, так... чмокнула слегка.

Мой ледяной князь бесспорно хорош, но не могла я настолько впечатлиться, едва коснувшись его губ, что аж искры из глаз посыпались...

Так, Оленька, стоп, стоп, стоп! Откуда в твои мысли проникло это неуместное местоимение «*мой*»? Никакой он не *твой*!

Если уж на то пошло, то не забывай, что у нас тут ещё и женишок имеется...

Кажется, *мой-не-мой* ярл об этом тоже внезапно вспомнил, или его снова мои босые ноги озадачили, но смотреть так, как будто его год не кормили, и он меня сейчас съест, князь перестал.

А потом его руки внезапно сместились с моих плеч на талию, стиснули, подхватили легко, как пушинку, и оторвали от пола. И ещё через пару секунд аккуратно усадили на постель...

Чего это он удумал?

Мысленно я даже зажмурилась, а по факту продолжала тащиться на его скульптурное лицо, снова оказавшееся опасно близко.

Я поймала себя на том, что в глубине души всё ещё жду продолжения. Мама дорогая, да что со мной такое?! Так нельзя! Я же его совсем не знаю, мы знакомы не больше часа...

Щёки вспыхнули от стыда, когда я окончательно поняла, что совсем не против новых поцелуев и, что уж там, не только поцелуев. Попробуй Аррден сейчас зайти дальше, и я даже возражать не стану.

Ещё никогда в жизни меня так не тянуло к мужчине! Даже к некогда любимому мужу. У нас с Князевым, вроде, всё было отлично в делах постельных. По крайней мере, так мне казалось, пока я была замужем.

Но вот так терять голову просто от прикосновений, взглядов, запаха...

Может, ярл Аррден меня приворожил? Вдруг эта волшебная игла не только парализует, но ещё и лишает воли. Если всё дело в чарах, то есть шанс из них выпутаться.

А вот если магия тут ни при чём, то всё гораздо хуже...

Я решилась посмотреть на присевшего рядом князя. Глаза встретились лишь на секунду, и сердце тотчас сделало кульбит. Мы одновременно отвели взгляд.

Ну, трындец, Олюшка, поздравляю! Средневековый деспот – это как раз то, что тебе нужно. Давай, вперёд – влюбись в этот подозрительный белобрысый айсберг, ещё и накануне собственной свадьбы, да ни с кем-нибудь, а с его родным братом!

При всех своих переживаниях я, разумеется, заметила, что Аррден тоже стал на удивление молчалив и задумчив. А мне так хотелось, чтобы он сказал хоть что-то, объяснил. Может, он знает, что такое с нами творится...

Но вместо этого князь, видно, решил меня добить окончательно. Без всяких предисловий, он вдруг взял меня за щиколотку и принялся мягко поглаживать ступню.

Я, приоткрыв рот, ошеломлённо наблюдала, как его горячие ладони осторожно растирают мою ногу, наполняя её мгновенно теплом. От этого массажа по всему телу медленно растекалась приятная нега. Чуткие пальцы слегка щеко-тали кожу, и я уже почти постанывала от блаженства. А ярл-

князь приступил ко второй моей ножке...

Мамочки, если это его способ соблазнения, то я уже готова отдаться!

Как можно было дожить до двадцати пяти лет и не знать, что массаж ног – это такое райское наслаждение?! Ольга Дмитриевна, не на то вы тратили свои лучшие годы!

Мне уже не просто тепло – жарко стало. Пожалуй, если меня так будут всегда согревать, то я готова по замку бродить только босиком.

С губ моих невольно сорвался томный вздох, и я испуганно прикусила язык. Ух, сейчас мы тут ещё до чего-нибудь догреемся! Надо это срочно прекращать!

– Ты... что делаешь? – с трудом заставила я себя заговорить.

– Грею тебя, – глядя исключительно на мои ноги, негромко ответил Аррден. – Опять застыла. Надо согреть, чтобы не расхворалась. Прости, заморозил... Не подумал об этом...

Он, наконец, прекратил эту умопомрачительную пытку, но так и не отпустил мои ноги – просто перестал поглаживать, но держал ступни в ладонях, будто в тёплом коконе или колыбельке.

Я замерла, боясь шевельнуться и испортить эту волшебную минуту.

– Не злись на меня, прошу! Так было нужно...

Голос его сейчас звучал совсем иначе, без насмешки, без надменности. А глаза... прожигали дыры в моём сердце.

Всё, кажись, Олюшка расклеилась окончательно, утонула в этом медовом сиропе.

Ярл-князь, я ваша навеки!

– Я не смогу объяснить, почему не сказал брату про тебя, почему не пустил к нему. Но так было нужно. Хельга... Просто поверь! Чутье Волка никогда не подводит. Я просто знаю это, знаю, что тебе грозит беда. И убереечь от неё я могу только здесь. Ты должна остаться...

– Так я теперь пленница? – вскинула я брови, скорее, по привычке – на самом деле, я и сама никуда уходить не хотела.

Во-первых, а куда мне собственно идти и зачем? В этом чужом мире меня никто не ждёт. Все, кого я любила и знала, остались дома. Но об этом сейчас лучше не думать вовсе, иначе накроет тоска и паника. А мне нужно держать себя в руках.

Во-вторых, я всё-таки решила поверить Аррдену. По крайней мере, пока он не докажет мне в очередной раз, что мужчинам верить нельзя. И неважно, кто они: обычные менаджеры или суровые князья.

В-третьих, я тоже за свою новую жизнь опасалась. А тот, кто уже спас один раз, возможно, будет делать это и дальше.

Ну и, последнее и самое главное, после всего, что произошло в этой комнате, я не могла даже мысли допустить, что вдруг окажусь далеко от Арда, что больше не буду видеть эти глаза, чувствовать его горячие прикосновения, слышать чарующий голос... Понимаю, звучит безумно, но мне станови-

лось невыносимо больно уже от одной мысли, что он исчезнет!

Ард... Я улыбнулась. Прикольно звучит...

Интересно, он позволит мне его так называть?

– Ты не пленница, Хельга, ты гостья, *дорогая гостья*, – последние два слова он намеренно подчеркнул голосом, и я снова улыбнулась. – Я не стану тебя запирасть в комнате, весь замок в твоём распоряжении. Я всё тебе здесь покажу. Ты можешь гулять, где хочешь, но за стены крепости – ни шагу! Я тебя об этом прошу и надеюсь на твоё благоразумие! Всё это не шутки...

– Да уж, совсем не шутки, – вздохнула я и добавила, осторожно подбирая слова: – И... как долго... ты... предлагаешь мне тут... погостить?

– Пока я не выясню, кто покушался на тебя.

– А ты так уверен, что выяснишь? – я усмехнулась, но мне определённо нравилась его решительность.

– Обязательно... Враг непременно выдаст себя рано или поздно. Я найду его. Слово ярл-князя!

– А если это займёт много времени? Если меня начнут искать? Я не про Ольвейга. Если меня дома хватятся? Что ты ответишь Огненному Замку, если тебя спросят, где же их ярла?

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – пожал плечами Аррден. – Я постараюсь всё решить до того, как вести о твоём исчезновении долетят до Огненного Замка. Я не допущу новой кро-

ви. Войны нужно избежать. И да помогут нам в этом Отец-Волк и Мать-Рысь!

Аррден встал, поднял с пола мои сапожки и чулки и положил поближе ко мне.

Да-а-а, аристократического снобизма в нём ни капли. Этот мужчина сломал все мои стереотипы. В нём, конечно, властности хватало через край, аж выплёскивалась.

Но при этом он не считал зазорным лично подавать мне одежду, носить на руках или греть мои ноги в княжеских ладонях.

В моём представлении, мужчины во времена всяких там викингов и князей понятия не имели, что такое трепетное и заботливое отношение к женщине. Так что, кажется, мне повезло угодить в какое-то не совсем уж дремучее средневековье.

Или мне просто повезло конкретно с одним исключительным ярлом...

Я не удивилась бы, начни Аррден меня сам в эти сапожки и чулочки обрывать.

Но он этого делать не стал.

– Я тебя пока оставлю ненадолго. Пойду распоряжусь насчёт обеда. Ты же наверняка голодна. Тебе сейчас нужно сил набираться...

При упоминании еды, мой желудок громогласно заурчал, охотно поддерживая идею подкрепиться.

– Там, – князь указал в угол, и я только сейчас разгляде-

ла совершенно неприметную дверь, – можно умыться... ну и, сама понимаешь... Только босая не ходи больше, обуйся! Приводи себя в порядок и спускайся вниз по лестнице! Я тебя буду ждать...

Он улыбнулся сдержанно, но всё-таки тепло, от души. И я легко ответила на это своей *«брендовой, с ямочками»*.

4 В гостях хорошо, а в гостях у князя ещё лучше

Оля

Стоило Арду уйти, как мной овладели противоречивые чувства.

С одной стороны, я была благодарна, что ярл-князь оставил меня на время в одиночестве и дал возможность немножко отдышаться, прийти в себя и переварить всё, что на меня обрушилось.

Мне нужно было хорошенько обдумать, как вести себя дальше, как выбираться из этой за... западни, в которую меня угораздило попасть. А рядом с Аррденем думалось плохо. Все мои разумные помыслы моментально превращались в самые изощрённые- развращённые-извращённые (выбирайте нужное!) горячие фантазии.

Вот, честно, даже не думала, что я такая затейница!

С другой стороны, кажется, я соскучилась по нему раньше, чем за князем захлопнулась дверь. И вот об этом стоило подумать особенно тщательно.

Меня пугала собственная реакция на Аррдена. Я совершенно не хотела впадать в какую-то болезненную зависимость от практически незнакомого мужчины.

Особенно после его выходки с иглой. А ещё после того,

как он обманул на мой счёт собственного брата, а мне прозрачно намекнул, что за попытку бегства меня ожидает беспощадное наказание.

Ну, ладно, ладно... Если не перевирать факты, то Ольвейга Ард не обманывал, просто умолчал о некоторых существенных обстоятельствах. А меня вовсе не страшал, а просто попросил быть осторожной.

И всё-таки благоразумная Ольга Дмитриевна так и вопила изнутри, что доверять незнакомым обольстительным ярлам – дело изначально опасное и неблагодарное. А дерзкая и отчаянная княжна Хельга с этим безропотно соглашалась.

Проблемка у нас с ней была только одна – кроме Аррдена, доверять мне, собственно, больше некому.

Красавчик-жених вызывал у меня ещё больше опасений. Ну, пусть не сам он, но его не совсем лояльное ко мне окружение точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.